

Елена Тюрина

18+

Тайны
Оленьего парка

Елена Андреевна Тюрин Тайны Оленьего парка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67551414

SelfPub; 2023

Аннотация

В закрытом пансионе при короле Франции Людовике XV таинственным образом исчезают воспитанницы. Одновременно с этим туда попадает студентка Катя, случайно упавшая со ступенек старинного особняка. Что ждёт современную девушку в далеком Галантном веке? Такое же исчезновение где-то в тёмных коридорах Оленьего парка? Или её миссия – выяснить, куда деваются те, кого готовят в королевские любовницы?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

88

Елена Тюрина

Тайны Оленьего парка

Глава

I

Первый день в Париже

Катя сразу поняла, зачем эти двое за ней увязались. До кареты, что ждала её с другой стороны улицы, было далеко. Зря она не послушала возницу и не взяла его с собой. А теперь надеяться можно было только на себя. В таком шуме никто не обратит внимания на её крики о помощи. Сама виновата. Засмотрелась на прохожих, светила кошельком, покупая продукты, за которыми послала кухарка. И, в довершение ко всему, решила сократить путь назад, пройдя дворами, а не через кишасший людьми рынок.

Двое бродяг, бородатых, одетых в лохмотья с чужого плеча, наверняка польстились на её деньги и драгоценности. Пусть и странные по меркам местных, но её украшения всё же были золотыми. А это и цепочка с кулоном, и колечко, и серьги...

— А ну стой, девка! — раздался хриплый окрик, после которого она припустила ещё быстрее.

Катя в панике крутила головой и понимала, что сама себя загнала в ловушку. Неширокий грязный проход между до-

мами сужался и угрожал превратиться в тупик. Она читала, что в старом Париже такие улочки были частым явлением.

Когда крепкие мужские руки схватили её сзади, девушка завопила что есть мочи. Какая-то старушка выглянула в окно, но тут же исчезла и с грохотом закрыла ставень. Мальчишка шустро нырнул мимо, спеша унести ноги. Для городских жителей такие крики – дело привычное. В районе рынка нередко кого-то обворовывали, а то и убивали за горсть монет.

– Помогите! – снова завопила Катя.

Но звук резко оборвался. Рот девушке грубо зажала жёсткая ладонь, ужасно воняющая рыбой. Дышать стало почти невозможно.

Корзинка с покупками выпала из рук и всё рассыпалось по земле. Катя отчаянно вырывалась. Билась в руках негодяев, как безумная. Наверное, страх и отчаянье придавали сил. Из глаз брызнули слёзы. Она чудом умудрилась боднуть одного из нападавших лбом. Другому ткнула в глаз пальцем. Снова побежала куда-то вдоль построек, не разбирая пути.

А ведь совсем недавно у неё была беззаботная студенческая жизнь! Сейчас в это не верилось. Будто и не было её прошлого. Реальностью стали чужие грязные руки на её теле и ощущение животного ужаса.

О помощи больше не просила. Да и не кричала. Просто бежала, подгоняемая страхом. Если где-то мелькал прохожий, то тут же спешил уйти. Перед глазами всё плыло, в ушах зве-

нело. Чересчур длинное платье путалось между ногами, чепец съехал с головы и болтался за спиной на одних лентах.

Наряд горничной оказался на редкость неудобным. Платью полагалось быть настолько длинным, чтобы прикрывать щиколотки, когда служанка моет пол. Ноги должны быть всегда прикрыты, а волосы спрятаны под чепцом. Впервые надев это простое серое хлопчатобумажное одеяние, Катя отшатнулась от своего отражения в зеркале. Сейчас же ей совершенно не было дела до того, как она выглядит.

Её быстро и без особых усилий догнали. Схватили, потащили в тёмный зловонный закоулок. Она успела схватиться за чью-то дверь, но её грубо оторвали и поволокли в полумрак серых каменных построек, подальше от лишних глаз.

– Отпустите меня, пожалуйста, – взмолилась несчастная. – Я всё отдам.

Девушка рванула у горла ворот платья, показала золотую цепочку. Потом второпях попыталась снять с пальца кольцо.

Бродяги переглянулись. У одного глаза зажглись алчным огнём. Даже потянулся к её шее, пытаясь схватить кулон.

– Отдашь, цыпочка, не сомневайся – глумливо хохотнул он, обдав её тяжёлым винным амбре.

Сама же утром напросилась в эту поездку. Кто её за язык тянул? Хотела посмотреть на Париж XVIII века, дура. Она была здесь чужой. Кто заступится за незнакомку? Никому до неё нет дела.

В потасовке её волосы рассыпались по плечам золотым

водопадом. Это, в придачу к красивой девичьей фигурке и смазливому личику, натолкнуло бандитов на мысль не только ограбить её и убить. Но прежде позабавиться. Катя поняла всё по липким взглядам, какими те рассматривали её с ног до головы. Когда осознала, что с ней собираются сделать, пожелала только одного – умереть. Пусть уж лучше убьют, чем изнасилуют.

Но вдруг бродяг отвлекло какое-то движение. Незнакомец в чёрном плаще и шляпе выскользнул из узкой, почти незаметной двери в стене. Поглядел по сторонам, бесстрастным взором окинул их возню, и повернулся, чтобы уйти.

– Месье! – позвала прижатая к каменной стене Катя. – Умоляю, помогите!

И осеклась, увидев, что тот даже не оглянулся. Его можно было понять. Зачем ввязываться в передрагу ради неизвестной девчонки? Так можно и самому лишиться жизни. Стоило ли оно того? Человек, бывший её единственной надеждой на спасение, неумолимо удалялся.

Девушку такое отчаяние захлестнуло, что словами не передать. Неужели это всё? Вот так и сгинет она в Парижских трущобах? Сначала натешатся, а потом горло перережут и выбросят в Сену или на какую-нибудь кучу нечистот.

– Прошу вас, дайте мне уйти! – в последней надежде разжалобить разбойников, проговорила Катя. – Я расплачусь с вами золотом!

Но в следующий миг один из бродяг оглушил девушку

ударом по голове. Она потеряла сознание, обмякла и повисла на руках у второго.

***

... Во Францию Катя приехала днём ранее. Студентка второго курса факультета романо-германской филологии, она была приглашена сюда по программе обмена. Для неё это был хороший шанс проявить себя. Кроме того, она всегда считала, что для достижения успеха нужно пробовать что-то новое. Это развивает кругозор. А учёба в другой стране – отличная возможность изнутри узнать её культуру, получить уникальный опыт работы с иностранными педагогами.

В юности девушка с упоением зачитывалась романами плаща и шпаги. Особенно любила Дюма и его «Трёх мушкетеров». Поэтому поездка во Францию была своего рода осуществлением детской мечты.

В Париже Кате предстояло провести целый год. Каким же это казалось счастьем ещё вчера! Сразу по прилёту она оставила вещи в студенческом общежитии при Сорбонне, после чего отправилась смотреть город. И купила экскурсию по королевским дворцам столицы Франции.

Комфортный двухэтажный автобус сначала возил группу по Парижу. Они посетили Лувр, Тюильри, Матиньон, Елисейский и Люксембургский дворцы. Затем экскурсия продолжалась в пригороде. Катя с замиранием сердца ждала, что вживую увидит всё великолепие легендарного Версаля, по-

бывает в Фонтенбло, Во-ле-Виконт и ещё каких-нибудь не менее красивых местах.

Первым делом экскурсионный автобус направился в роскошную резиденцию Людовика XIV. По пути очень приятная девушка-гид рассказывала об истории королевских дворцов и различных связанных с ними знаковых событиях.

Они имели возможность посмотреть сады, особняк королевы, Большой Трианон, конюшни. Сам Версальский дворец Кате не очень понравился. Показался слишком перегруженным деталями, аляповатым, не гармоничным. А вот внутреннее убранство впечатлило, особенно апартаменты короля и королевы, Зеркальная галерея и дворцовый театр. Экскурсовод посетовала, что, к сожалению, осенью в садах Версаля не проходит световое и музыкальное шоу фонтанов. Его можно увидеть только летом.

Одним из мест, входивших в программу экскурсии, являлся бывший пансион Олений парк. По словам гида, это закрытое учебное заведение было создано фавориткой Людовика XV мадам де Помпадур. Якобы сама тридцатилетняя маркиза после пяти лет отношений уже не интересовала развратного короля как женщина. Но чтобы тот не нашёл ей замену, эта предприимчивая дама придумала, как можно удовлетворить его похоть. Таким образом, Помпадур осталась другом и соратницей короля, и могла вершить судьбы королевства. Все юные особы, дочери именитых французских дворян, попадавшие сюда, становились любовницами Людо-

вика. А маркиза исключила возможность появления достойной соперницы и навсегда закрепила своё положение рядом с его величеством. По самым скромным подсчётам через Олений парк прошло около тысячи девушек.

– И король всех до единой оприходовал? – раздалось довольно громко и, что характерно, – по-русски.

К слову, в группу входили туристы из разных стран, поэтому экскурсия велась на английском языке. В вопросе слышался познавательный интерес, как если бы он был задан в отношении самца гамадрила в зоопарке.

– Фу ты бескультурщина! Не оприходовал, а запускал меч в ножны! Ты же во Франции, придурок! – не менее «культурно» поправили шутника.

– Мужик! Уважаю! – воскликнул вопрошающий, ничуть не оскорбившись на «бескультурщину» и «придурка».

Затем последовал гогот нескольких мужских голосов. Катя поискала глазами источник шума. Группка молодых людей с не самыми интеллигентными лицами. Катерина осуждающе проглядела на парней, мешавших экскурсоводу. Один из них заметив её взгляд, весело подмигнул. В ответ она покрутила пальцем у виска.

– Сашка, не смущай барышню, – одёрнул общительного юношу товарищ.

– Она нас понимает, Вадик! Девушка! Эта, как её... мадам-муазель! – оживился третий участник шумной компании. – А вы тоже из России? Вы очень красивая!

Катя закатила глаза и демонстративно отвернулась, обратив всё своё внимание на рассказ гида.

– Ни для кого не было секретом, что здесь происходит, – тем временем продолжала экскурсовод. – «Будь покорной и помни – он твой король», – говорили отцы своим дочерям, отправляя их сюда. Родителей всё устраивало. Для многих дворян это был хороший шанс устроить судьбу своих дочерей. Людовик XV имел настолько сильную страсть к женскому полу, что обычных придворных фавориток ему было мало. И, кроме того, он панически боялся заразиться какой-то нехорошей болезнью. Поэтому мадам Помпадур организовала ему поставку юных девственниц, доступ к которым имел только его величество. Она лично проводила отбор девушек. Главными требованиями были красивая внешность, юный возраст, непорочность. Глупость тоже приветствовалась. Дурочка не могла занять место признанной фаворитки. Оценивалась и благонадёжность курсисток. За этим лично следил начальник французской полиции Беррье. По иронии судьбы король всё-таки заразился от одной из воспитанниц пансиона. Правда, ветрянкой. От чего и скончался.

«Вот тебе и сильные мира сего», – Катя мысленно хмыкнула. И всё-таки как же красиво! Ажурные решётки балконов, маркизы, мансарды и островки зелени вокруг. Интерьеры дворцовых помещений, сады и парки вызывали невероятный восторг. Версаль – детище Короля-Солнце – был настоящим шедевром. Все остальные, более поздние дворцы,

вызывали не меньший трепет. Даже несмотря на свою подчас не очень светлую историю, как в случае с Оленьим парком.

Девушка едва успевала фотографировать самые впечатляющие объекты. Она прекрасно владела французским языком, поэтому не боялась потеряться. С первого класса изучала его углублённо, потом учила английский и французский в лицее и вот, наконец, в университете. Катя росла в обеспеченной семье, но избалованной не была. Родители с детства вкладывались в развитие и образование дочери. Конноспортивная школа, иностранные языки, танцы. Последнее она, правда, была вынуждена забросить, потому что на всё не хватало времени. А конным спортом увлеклась серьёзно и даже достигла неплохих результатов. Да, Катя – отличница и работяга. С шести лет – школа переводчиков и конноспортивная школа, с пятого класса – лицей с юридическим уклоном. И так всё детство. При этом серой мышкой и зубрилой она не была. Наоборот, первая красавица класса с ярко выраженным комплексом отличницы. Она должна быть лучшей во всём и точка. Зачем – это уже другой вопрос. Ответа на него она и сама не знала.

– Олений парк считается позорной страницей в истории Франции, – вещала экскурсовод. – Если маркиза Помпадур замечала, что король начинал слишком сильно привязываться к какой-либо из девушек, та моментально покидала пансион. Её либо отсылали домой, либо выдавали замуж. То же самое касалось забереневших. Их спешно выдавались замуж

куда-нибудь в провинцию. За каждую давалось приданое размером в сто тысяч ливров. По подсчётам историков, рождённые ими потомки короля могли бы заселить небольшой городок. Воспитывать бастарда его величества не считалось среди дворян позором. Наоборот, это было честью. В ту пору здесь наблюдалось такое падение нравов, что это не могло остаться незамеченным. В обществе нарастали возмущения. Поэтому данное учебное заведение вскоре после кончины короля было упразднено. Сегодня само здание прекрасно сохранилось, но находится в частных владениях и недоступно для посещения. Название «Олений парк» относилось не только к особняку, но ко всему кварталу. Когда-то здесь были охотничьи угодья Людовика XIII... А сейчас вы можете погулять и пофотографироваться. Через полчаса встречаемся у автобуса.

Катя отделилась от группы и побрела вглубь улочек Версаля, стараясь держаться подальше от компании докучливых парней. К счастью, те уже переключились на двух туристок из Чехии.

Девушка шла, наслаждаясь ощущением полного погружения в историческую Францию. Эта страна у неё ассоциировалась именно с дворцами, замками, лошадьми. К слову, обожаемый ею конкур придумали именно тут. В двенадцать лет, побеждая на областных соревнованиях среди мальчиков и девочек 12-14 лет, Катя представляла себя д'Артаньяном.

К действительности девушку вернул донёсшийся издалека

ка глухой и грозный раскат грома. Вот уж чего она никак не ожидала. С собой только сумочка с документами, деньгами и телефоном. А до автобуса идти не близко.

Налетел порыв ветра – резкий, прохладный. Кажется, только что было жарко, как летом. И вдруг заметно потемнело и похолодало. Катя в лёгком платье вмиг это ощутила.

Дождь обрушился внезапно. Была надежда, что гроза обойдёт стороной или, по крайней мере, получится добежать до автобуса. Но, увы. Улицы утонули в потоках воды. Холодных, сплошных, с ветром. Прохожие бросились врассыпную, стремясь укрыться от дождя.

Катя обнаружила, что находится рядом с особняком, раньше являвшимся именно тем закрытым пансионом, о котором рассказывала экскурсовод. Совсем недавно они прошли здесь всей группой, и вот она, выходит, вернулась назад. Это было небольшое здание, похожее по типу на отель. Участок, расположенный на углу двух улиц, имел форму вытянутого прямоугольника. От посторонних взглядов его скрывала высокая стена. Увидеть двор и само здание можно было лишь со стороны ворот, украшенных маской фавна. Катерина оказалась именно около них. И сейчас они были открыты. Взору девушки представился мощёный дворик, сам особняк и два флигеля по сторонам. За особняком, согласно рассказу экскурсовода, должен находиться небольшой сад.

Девушка решила войти и попросить переждать здесь дождь. Заодно и на само здание полюбуется. А может да-

же увидит его изнутри. Если верить гиду, там сохранились нетронутыми несколько комнат, когда-то бывших апартаментами самой мадам де Помпадур.

Во дворе не было ни души. Не удивительно. Кому придёт в голову высовываться на улицу во время такого ливня? Катя, уже промокшая до нитки, поднялась по ступеням и постучала. Но никто не открыл. Она позвонила. В ответ ни звука. Девушка решила обойти особняк и поискать другой вход.

Мокрое платье липло к телу, ставшие тяжёлыми от воды длинные волосы укрывали плечи и спину, но совсем не грели, а наоборот. Когда-то бывшие идеально белыми, балетки совсем размокли и ноги в них неприятно хлюпали. Из-за дождя слиплись ресницы и потёк макияж. Кате даже думать не хотелось о том, в каком виде она предстанет перед обитателями дома. Но девушка очень надеялась на их понимание. Нужно было обогреться, подождать окончания ливня и бежать к автобусу.

Какая-то маленькая дверца сбоку здания оказалась неплотно закрыта. Знать бы, куда она ведёт. Уже войдя внутрь, Катерина осознала, что её запросто могут обвинить в попытке проникнуть на частную территорию с целью ограбления. Это же Европа! Здесь с законами очень строго.

– Эй, хозяева! – не очень уверенно позвала девушка на французском. – Есть кто-нибудь здесь? Можно войти?

А в ответ лишь полная тишина. От двери вниз вели ступеньки. Тусклый свет поступал сюда только с улицы. Ес-

ли закрыть дверь, станет совсем темно. Катя оставила её приоткрытой и принялась осторожно спускаться. Однако с негромким скрипом та сама прикрылась. Осталась лишь небольшая щель. Где-то внутри слышались голоса. Очень глухо. Нужно было как следует прислушиваться. Но в доме однозначно кто-то был.

Снаружи вспыхнула молния, и раздался очередной раскат грома. В этой вспышке Катя и увидела стоявшую внизу у лестницы девушку. Бледную, в длинной старомодной рубашке, с рассыпанными по плечам тёмными волосами. В следующий миг видение пропало, потому что снова стало темно. Насмерть перепуганная Катя вскрикнула, оступилась и полетела по ступенькам вниз.

Когда через время она очнулась, то так же, как и сейчас, в первый момент ничего не могла понять. Очень болела голова. Кровь отдавала в виски. Только тогда она лежала в постели, и рядом находились женщины, облачённые в старинные платья. Сейчас же она пришла в себя после удара и поняла, что лежит прямо на земле и в рот ей пытаются грубо впихнуть грязную тряпку. Очевидно, её резкий запах и привёл девушку в себя. Она замычала, пытаясь вырваться. Напрасно Катя надеялась на пощаду. В глазах клошаров не было ни капли жалости, только похоть.

– Вот, я ж говорил, что опять голосить начнёт, – произнёс один из злодеев. – А ну заткнись по-хорошему, а то опять врежу и будет по-плохому.

Другой торопливо тянул завязки на своих засаленных штанах.

— Куда! — рывкнул на него первый. — Я придумал, мне и первым быть.

Катя лишь теперь, окончательно придя в себя, обнаружила, что платье её разорвано на груди, и она практически обнажена. Попыталась стянуть на себе обрывки одежды, но её ударили по рукам. Один стал задираť её платье повыше, путаясь в юбках, другой, похабно оскалившись, бесстыдно мял грудь.

Давясь скомканной тряпкой, она захрипела. Когда-то давно Катя читала, что по статистике практически каждая женщина хотя бы раз в жизни подвергается насилию. С одной её знакомой это уже произошло однажды. Подонков посадили, а та девушка только через два года научилась снова улыбаться. Неужели и с ней это случится прямо сейчас? Она не верила. Для неё до этого момента попадание в прошлое казалось игрой. Катя считала, что здесь с ней не может случиться ничего плохого, и она обязательно вернётся в своё время живой и невредимой.

Когда руки насильника коснулись её бёдер под платьем, глаза его загорелись, и он сглотнул слюну. Катя, удерживаемая за руки вторым, практически не имела возможности пошевелиться. Лишь с ужасом обнаружила, что у него из складок одежды показался мужской орган, почти чёрный на вид, торчавший из густой поросли волос. Девушка с чувством

омержения отвела глаза. К горлу подступил ком, затошнило. Она почти смирилась, перестала биться. Всё в ней перевернулось. Тело охватила мелкая неконтролируемая дрожь. Вот-вот грязные пальцы её мучителя окажутся у неё под бельём...

– Такая мягонькая, нежная, – ощерился тот, что сидел меж её ног. – Давно я не драл таких молоденьких.

И Катя увидела, что у него нет нескольких зубов.

Дальше произошло нечто совершенно неожиданное. Увлечённые своей жертвой, злодеи не заметили, как рядом оказался тот незнакомец в чёрном. Вроде бы ушёл, даже не оглянувшись, а тут вдруг появился бесшумно, будто приведение. Схватил одного за длинные нечесанные волосы, резко потянул назад голову и резанул по горлу ножом. В следующую секунду той же рукой ширнул в бок второго, вгоняя нож по самую рукоятку и проворачивая внутри.

На Катю полетели горячие липко-противные алые брызги, когда лезвие с мокрым чавканьем выскочило наружу. Она просто отключилась. А бродяга так и рухнул на землю со спущенными штанами и хлещущей из дырки в боку кровью.

Мужчина поднял бесчувственную девушку и понёс. Сам не понимал, что заставило его вернуться. Не мог себе этого объяснить. Её молящий взгляд так и стоял перед глазами.

Пока нёс, она неосознанно и как-то доверчиво приникла к его плечу. Что с ней теперь делать? Увидел бегущего навстречу человека и напряжённо застыл.

- Эй, что вы с ней сделали? – угрожающе воскликнул тот.
– Отбил у двух насильников, – ответил он. – А вы кто?
– Я кучер. Привёз её на рынок за продуктами.

Возница смерил незнакомца недоверчивым взглядом. Но решил, что тот говорит правду. Вид горничной был хуже некуда, а костюм мужчины безукоризненно чист.

– Вот я дуралей, что отпустил её одну! Сам работаю у мадам Помпадур совсем недавно. И она вроде второй день всего.

– У мадам Помпадур? – перестроил незнакомец.

– Да, в пансионе Олений парк. Может, слышали? Вы её к карете несите, месье. Я как раз подъехал поближе. Бегаю, ищу её везде.

***

Кухарка и девушки-горничные очень разволновались и всячески жалели Катю. Ей дали возможность обмыться, и принесли новую чистую одежду. Обещали всё рассказать мадам де Помпадур и надеялись, что она примет какие-то меры.

Пока же Катерина, попросив оставить её одну, рыдала и нещадно тёрла кожу полотенцем, тщетно пытаясь стереть с себя всю грязь Парижа эпохи Просвещения.

Сначала не было ничего кроме чувства вины и сумятицы. Почему вины – не понятно. Как она, такая умница и красавица, могла угодить в подобную ситуацию? Родители берег-

ли её, как хрустальную вазу, и вот какие-то люмпены, небритые, грязные, воняющие потом и дешёвым алкоголем, чуть не изнасиловали её в загаженной подворотне.

Как и всех жертв преступлений, её терзал вопрос, почему именно она? Почему именно за ней пошли эти два мерзавца? На рынке было много красивых молодых девушек. Может быть, по неосторожности она как-то спровоцировала их?

А с другой стороны – чего она хотела? В принципе ничего необычного для восемнадцатого века, в который её угораздило попасть. Дикости тут поболее, чем в её родном двадцать первом. Правда и благородства тоже. Настоящий мужчина здесь не просто название. Как же узнать, кто этот незнакомец, который её спас? Просто классика жанра – растерянная молодая красавица, на которую напали злодеи, и неизвестный спаситель, которого она из-за шока толком не запомнила. И где теперь его искать?

Смутно помнила чёрный костюм, спокойный низкий голос и странный аромат, исходивший от него. Пахло довольно приятно, будто бы какими-то травами. Но это явно был не парфюм.

– Впредь будьте осторожнее, сударыня, – просто сказал он, словно ничего особенного не произошло.

Даже имя её не спросил и сам не представился.

Глава

II

Фаворитка короля

Теперь следует ещё раз вернуться на день назад, когда Катя после падения со ступенек очнулась на кровати в окружении неизвестных дам.

Дневной свет резанул по глазам. Никакой грозы за окном. В комнате было тихо. Две женщины – молодая и пожилая – говорили почти шёпотом.

– Мадам де Помпадур предупреждала, что на днях должна поступить новая воспитанница. Быть может, это она? – предположила первая.

– Ну что вы, Элисон, в столь странном платье? Помилуйте. Никто в таком виде сюда ещё не приезжал. Все в сопровождении свиты, с багажом...

– Смотрите, девушка пришла в себя, – перебила молодая.

– Как вы, детка? – спросила старшая дама, участливо склонившись к Кате.

В чепце и переднике, она словно сошла с иллюстрации к сказке Шарля Перро «Красная Шапочка». Именно так могла бы выглядеть бабушка главной героини.

Катя молчала, не зная, что ответить и не понимая, что вообще происходит.

– Мы нашли вас у лестницы чёрного входа, – заметила та, которую назвали Элисон. – Кто вы?

– Я не помню, – неуверенно произнесла Катя. – Очень болит голова.

– Должно быть, вы упали и ударились. Полежите пока в

постели, отдохните. Мы навестим вас позднее.

– Как на грех, наш доктор в отъезде, – заметила дама в чепце. – Вас следовало бы осмотреть. Возможно, необходимо лечение.

Спохватившись, женщины представились. Пожилая оказалась кухаркой пансиона Олений парк Ноеллой Пифо, а молодая – экономкой Элисон Дюминиль.

Оставшись одна, Катя крепко задумалась. Она уже поняла, что попала в прошлое. Вряд ли кому-то пришло бы в голову разыгрывать перед ней спектакль с переодеваниями. И очутилась она не просто в прошлом, а именно в том самом злосчастном пансионе Олений парк.

Для начала нужно разобраться, в качестве кого она тут. Воспитанница? Служанка? Над своим именем Катя думала не долго. Конечно Катрин. А фамилию решила взять, как у известного актера Алена Делона. Он ей нравился не столько в качестве актера (в силу юного возраста она вообще не была знакома с его творчеством), сколько за свои человеческие качества. Недавно в интернете она прочла статью о том, что Ален Делон – ярый защитник животных и содержит восемь приютов для собак и кошек. И что у него даже имеется личное кладбище животных, которые когда-то у него жили. Ален Делон добивался наказания для садистов, издевавшихся над братьями нашими меньшими, а четверолапых калек забирал себе. Этим актер Кате очень импонировал. Так русская студентка Екатерина Дивеева стала француженкой

Катрин Делон. Это имя, по её мнению, звучало вполне благозвучно.

Легенда с потерей памяти была ей очень на руку. Будет выдавать информацию о себе небольшими порциями, якобы вспоминая отдельные детали. Потому что сразу придумать что-то дельное точно не получится.

Раз на воспитанницу она не тянет, то остаётся только одно – прикинуться новой горничной. Или попроситься в штат. Да и, признаться, не очень-то хочется становиться эротической игрушкой, пусть даже для самого короля. Лучше уж по-лы мыть. Конечно, не факт, что всё, услышанное ею во время экскурсии – чистая правда. Люди переписывают историю, как им вздумается. Что там было несколько сотен лет назад, уже никто точно не знает. Даже если ссылаются на письма и дневники, то не факт, что те, кто их писал, были честны и объективны.

Одним словом, новоиспечённая Катрин Делон пыталась всячески себя успокоить. Сердце беспорядочно колотилось в приступе тахикардии, вызванной страшным волнением. Вот это испытание ей подкинула судьба! Но кто была та девушка, так напугавшая её? Может это ей и предстоит выяснить? Внезапно Катю поразила мысль, от которой по телу прошла дрожь ужаса. А что если, упав, она погибла там, в двадцать первом веке? Поэтому и оказалась здесь. В таком случае назад ей уже не вернуться.

Безусловно, то, что касалось Оленьего парка в рассказе

гида, очень пугало Катерину. Оказаться в таком месте было неприятно. Она даже подумывала о том, чтобы сбежать отсюда. Но тогда она не найдёт место, из которого перенеслась в прошлое. Удаляться от него на большое расстояние не следовало. Может быть, обнаружив ту дверь и тёмные каменные ступени, она сможет попасть назад.

Думая об этом, Катя представляла, что всё это либо сон, либо какие-то галлюцинации. И что где-то её ждёт экскурсионный автобус, галдит многолюдный сентябрьский Париж, те парни продолжают глупо шутить. Господи, да она согласна смеяться над их шутками, только бы снова оказаться там!

Однако ничего не менялось. Вокруг было тихо, лишь изредка за дверью слышались тихие шаги и негромкие голоса. Её пока никто не беспокоил. Было время обдумать случившееся и выбрать тактику поведения. По крайней мере, у неё имелось существенное преимущество – она знала, что ждёт этих людей и их государство в будущем. Даже от чего умрёт их король. Если, конечно, та информация достоверная.

Примерно через час её нахождения в постели в комнату тихонько вошла горничная. Она принесла на подносе ароматно пахнущий травяной чай и пару булочек. Только теперь Катя почувствовала, что чертовски голодна. Она ведь с утра ничего не ела!

– Мадемуазель, – набралась девушка смелости и обратилась к служанке. – Скажите, пожалуйста, какой сейчас год? Та изменилась в лице, будто собиралась засмеяться. Но

ответила ровно:

– Тысяча семьсот пятьдесят шестой.

– Спасибо.

Горничная удалилась. Ух, какие обсуждения сейчас начнутся в кругу местных слуг! Катя спохватилась, что надо было ещё месяц и день разузнать.

Итак, середина восемнадцатого века. Ну что ж, могло быть и хуже. По крайней мере, это уже не Средние века. Тут хоть какая-то цивилизация.

Комната, в которой она пока находилась, была оформлена отнюдь не шикарно. Явно не апартаменты Помпадур. Широкая мягкая кровать, комод, шкаф для вещей. Красиво, дорого, но слишком сдержанно. Катерина даже сказала бы, что подобный интерьер больше подходит мужчине. Как оказалось, она угадала.

– Это комната нашего доктора, – пояснила позже Элисон Дюминиль. – Просто мы не знали, куда вас определить. Вы что-нибудь вспомнили о себе?

– Да, сударыня, некоторые моменты восстановились в памяти. Меня зовут Катрин. Катрин Делон.

Катя ничего лучше не придумала, как сказать, что она родом из Гаскони, как любимый литературный герой. И приехала сюда она якобы искать работу горничной. Но вот как попала в Олений парк – не помнит. И, признаться, раньше она даже не слышала об этом пансионе.

– Не слышали? – искренне удивилась мадемуазель Дю-

миниль. – Странно. Идея создания светского учебного заведения для девочек появилась ещё у великого прадеда его величества, короля Людовика Четырнадцатого. Именно по его инициативе был создан пансион Сен-Сир, который также именовался институтом Святого Людовика. В нём, как и в Оленьем парке, обучались представительницы дворянских родов. Помимо прекрасных манер и образованности, выпускницы получали немалое приданое и становились завидными невестами.

Катя внимала пояснениям Элисон, а про себя размышляла о том, имел ли уже тогда пансион столь грязную репутацию? Глядя на эту молодую женщину, в такое совсем не верилось. Она казалась очень серьёзной, даже немного строгой. Такая не стала бы работать в публичном доме, пусть даже королевском.

– Хорошие горничные нам нужны, – говорила Элисон. – Но сама я не решаю такие вопросы. Могу лишь порекомендовать вас мадам де Помпадур. Как только она появится, я представлю вас её сиятельству. А пока вы не здоровы и вам лучше проводить время в покое.

– А ваш доктор, он не будет против, что я заняла его комнату? – обеспокоенно спросила девушка.

– Нет, что вы. Он пока отсутствует и в ближайшее время не появится.

Выходит, ей предстоит встреча с самой маркизой де Помпадур! Хотя этого следовало ожидать. Чтобы остаться здесь,

обязательно нужно понравиться ей. И быть максимально честной, ведь женщина она явно не глупая, раз такое заведение открыла. Если Катю заподозрят в попытке обмануть, то вряд ли её будет ждать что-то хорошее.

Снова оставшись наедине с собой, Катерина выбралась из постели и принялась изучать место, в котором находилась. Данные апартаменты состояли из трёх небольших помещений: прихожей, спальни и кабинета, где стоял массивный стол с принадлежностями для письма, тяжёлый дубовый секретёр, а также большой книжный шкаф. Ничьих личных вещей Катя не увидела. Это было к лучшему. Не хватало ещё, чтобы во время её нахождения здесь что-либо пропало или испортилось.

Сумки и платья нигде не было. Оставалось надеяться, что те, кто их взял, не станут копаться в её вещах. Иначе к ней возникнет много вопросов, ответы на которые она просто не сможет дать. Тем не менее, пока никакой опасности Катерина не чувствовала. Относились к ней благожелательно. Это немного успокаивало.

В скуке и тишине прошёл весь вечер. Физически девушка чувствовала себя прекрасно. Ей хотелось что-то делать, с кем-нибудь общаться. Но проявлять излишнюю активность пока не стоило. Вначале нужно присмотреться к своему окружению, понять, кто что собою представляет.

Утром следующего дня всё вокруг непривычно оживилось и зашумело. Даже солнце, кажется, засветило ярче. Ка-

ты слышала за окном цокот конских копыт и грохот колёс, а выглянув, увидела, как к парадному входу подъехал экипаж. Шестёрка лошадей остановилась, прядая ушами и фыркая. Слуга соскочил с козел и открыл дверцу. Из экипажа стремительно вышла и направилась к ступеням какая-то дама.

Катя затаила дыхание. Наверняка это и есть она, фаворитка короля маркиза де Помпадур. Должно быть, она не привыкла тянуть с какими-либо делами, потому что спустя несколько минут к Кате в комнату спешно вбежала горничная и сообщила, что той следует подготовиться. Скоро девушку представят её сиятельству.

Катерину охватил необъяснимый трепет. В голове звучал мотив услышанной когда-то на конкурсе в студенческом общежитии легкомысленной песенки. Слова она помнила плохо. Общий смысл заключался в том, что маркиза Помпадур, благодаря мастерскому овладению древней профессией, сумела подчинить себе и Лувр, и государство, и самого короля.

Для того выступления нужно было придумать образ, подобрать соответствующий костюм и песню, которая бы характеризовала данного персонажа. Вот кто-то из ребят и решил стать «маркизой Помпадур». Даже, кажется, приз зрительских симпатий отхватил. Катерина давно и благополучно забыла о том конкурсе. А теперь внезапно вспомнила. Песенка коварно крутилась в её мозгу, мешая сосредоточиться на жизненно важной встрече с основательницей пансиона.

Маркиза оказалась совсем не такой, какой представляла

её взволнованная Катерина. Она ожидала увидеть величественную женщину с горделивым взглядом и с пышной фигурой, окутанной шёлковыми складками тяжёлого платья. Этакую самодовольную стерву, сытую хищницу. Но Жанна-Антуанетта Пуассон, маркиза де Помпадур была совершенно иной. Невысокая, стройная, светловолосая, с бледной кожей, тонкими чертами лица, но при этом довольно пухлыми губами. Кокетливая, изящная, капризная, буквально источающая живость и веселье. Маркиза выглядела свежо, молодо и держалась просто, без напускного высокомерия. Во все не походила на негласного правителем страны, как описывала её экскурсовод. Тем большее уважение она вызывала. Очевидно, причина этого крылась в следующем – Помпадур не была дворянкой по рождению. Титул ей купил король. Тогда Катя ещё не знала, что эта женщина, фактически управляющая двадцать лет Францией, всего лишь дочь разорившегося финансиста. И называли её не иначе как «маленькая королева», поскольку ещё в детстве ей было предсказано, что она станет фавориткой короля. А гораздо позже она получила титул «королевы роккоко», поскольку была законодательницей этого модного стиля, и подарила своё имя знаменитой причёске.

Облачённая в повседневное платье не яркого небесно-голубого цвета, мадам Помпадур не перегружала свой образ украшениями. По крайней мере, сейчас. И аромат от неё исходил приятный, тонкий, цветочный. Хотя дамы её статуса,

по мнению Катерины, обычно предпочитали тяжёлые, душевные, очень сладкие запахи. Возможно, это было предвзятое отношение, но в воображении восемнадцатилетней девушки богатые аристократки почему-то виделись немолодыми, грусто надушенными, чересчур ярко одетыми тётками.

Войдя, Катя ту же попыталась присесть в неуклюжем подобии реверанса, чем вызвала у маркизы улыбку. Она помнила из романов, что в обществе титулованной особы нужно говорить только после того, как эта особа сама начнёт разговор. И ни в коем случае не садиться, пока не пригласят. Поэтому девушка стояла и молчала, в волнении переплетая пальцы. Маркиза же внимательно глядела на неё своими красивыми светлыми глазами.

– Сколько вам лет, дитя? – спросила, наконец, Жанна-Антуанетта.

Катя не стала врать.

– Восемнадцать, – и добавила после небольшой паузы: – Скоро девятнадцать исполнится.

Хотя, как скоро? – мысленно спохватилась девушка. День рождения у неё в ноябре. А тут, судя по всему, разгар лета.

– И вы не замужем? – мадам Помпадур изящно подняла бровь.

– Я бесприданница. Замужество мне не светит, – голос Катерины дрогнул.

Ей казалось, что эта красавица в момент её раскусит и выдворит прочь. Ведь маркизе, в сущности, не составило бы

труда навести о ней справки, и выяснить, что такого человека вообще не существует.

Вопросы о замужестве наталкивали на нехорошие мысли. Неужели, всё-таки, правда, что это гарем короля? Зачем маркиза интересуется наличием мужа? Рассматривает её в качестве одной из подстилок для своего бывшего любовника?

– Тем лучше для вас, – заметила мадам Помпадур. – Вы пока не представляете, сколько проблем от этих мужчин.

Катя подняла глаза и обнаружила, что маркиза шутит. Во всяком случае, она улыбалась. Девушка боялась ошибиться, но казалось, что она вызвала у Жанны-Антуанетты симпатию.

– Мне говорили, что вы потеряли память, – заметила фаворитка.

– Да, ваше сиятельство, я не помню некоторые моменты. Как сюда попала, например. Но надеюсь, что память вскоре вернётся. Ещё недавно я не помнила, кто я.

– Что вы умеете делать? – перешла непосредственно к собеседованию Жанна-Антуанетта.

Катя замешкалась с ответом, сбита с толку вопросом о потере памяти.

– Много чего. Вообще я быстро учусь.

Такой ответ, кажется, насмешил Помпадур. Он действительно звучал по-детски.

– Умею с лошадьми управляться. Тут же есть лошади? – вдруг выпалила девушка и осеклась под удивлённым взгля-

дом голубых очей.

– Нам не нужен конюх. Но где вы научились ухаживать за лошадьми?

– Ааа... Отец был конюхом. И меня научил.

Одна ложь наслаивалась на другую. Только бы не забыть, чего наврала.

– А кто ваша матушка?

Катя отчеканила, как на экзамене:

– Матушку свою я не знаю. Она сбежала, когда мне было два года.

Мысленно искренне попросила прощения у мамы, а заодно и у папы, которого сделала конюхом.

Катерине в диковинку было видеть столь естественную в любом своём проявлении женщину. Да, Жанна-Антуанетта была напудрена, нарумянена. Глаза и губы её были подкрашены. Но в сравнении с тем, как выглядели представительницы прекрасного пола в двадцать первом веке, это просто детский лепет.

Катя с интересом за ней наблюдала. Это первая дама из высшего света, которую она видела. Не только в восемнадцатом веке, а вообще.

К слову, сама Катерина немного улучшала свою и без того прелестную внешность. В рамках разумного. А именно делала модный нынче перманентный татуаж бровей. А ещё удаляла нежелательные волосы на теле с помощью лазерной эпиляции. Катя собиралась работать переводчиком, пред-

ставлять свою страну за рубежом. Кроме того, вела довольно популярный в интернете блог. Поэтому считала, что девушка обязана выглядеть идеально в любой ситуации. Кто-то мог подумать, что она – очередная хорошенькая кукла, красивая пустышка. Но это было обманчивое впечатление. Катерина привыкла, что называется, пахать. Проводить часы в седле, преодолеть препятствия и на манеже и в жизни. Однако теперь она с беспокойством думала: что если кто-то из горничных во время переодевания увидит её обнажённой и станет задавать неудобные вопросы? А о связи с мужчиной даже речи не шло. Этого следовало избежать в любом случае. Никто не должен был видеть её без одежды!

Катя на мгновение сравнила себя с легендарной Миледи. Правда, потом решила, что в её случае всё не настолько печально. Татуировок у неё, по крайней мере, нет. А татуаж бровей кому-либо заметить вряд ли удастся. У неё всё сделано максимально естественно. Пусть думают, что она такая красавица от природы. Хотя Кате действительно было грех жаловаться. Внешностью судьба её не обидела. А молодость и верховая езда поспособствовали тому, что и фигура у неё была, дай бог каждой.

Радовало, что она не красила ногти, только маникюр делала. Иначе местные ой как удивились бы. Кстати, чем тут ногти обрезают? Это тоже нужно было выяснить.

Вообще Катерина обнаружила, что лишившись привычных вещей, становишься совершенно беспомощной. А ведь

раньше она этих удобств даже не замечала. Нет туалетной бумаги, косметики, нормальных трусов, наконец! Как здесь жить? Сколько времени ей придётся тут провести? И какого чёрта, спрашивается, она делала эту лазерную эпиляцию?!

Катя испугалась от нахлынувших на неё мыслей. Она никогда не была мнительной. Но сейчас ей стало страшно. Что если у неё разболится голова или зуб? Или она, чего доброго, серьёзно захворает? Чем и как её будут лечить? Свинцом, ртутью, марганцем? Она читала о каких-то совершенно диких методах, которые практиковали врачи того времени. Ещё больше волновало, что делать, когда начнутся месячные. Это ведь неизбежно. Не спрашивать же ей у здешних женщин, что предпринять? Не двенадцать лет уже, должна сама знать. А она понятия не имеет, что делали во время месячных женщины в восемнадцатом веке!

Вернувшись в комнату, девушка упала лицом в подушку и решила, что у неё вот-вот взорвётся голова от всех этих мыслей. Благо одно радовало. Её не прогнали, а взяли в штат. Может быть, в скором времени удастся обнаружить то место, откуда она сюда перенеслась, и вернуться назад. Или хотя бы найти свою сумочку. В ней имелась пара прокладок и разные мелочи, которые теперь ей бы оченьгодились.

Новую горничную взяла под свое шефство сама Элисон Дюминиль. Но как та ни старалась, у Кати мало что получалось. Она никогда не занималась домашней работой в таких масштабах. Могла забросить вещи в стиральную машин-

ку, пропылесосить или быстренько приготовить незамысловатое блюдо. Но на что-то более серьёзное была не способна. А здесь нужно столько всего делать! Подметать, протирать пыль, полировать поверхности, мыть и чистить, штопать, что-то приносить и уносить. И так с утра до вечера. Радовало, по крайней мере, то, что Катя не стала посудомойкой. Это была низшая должность среди прислуги женского пола. Весь день держать руки в горячей воде с содой, отмывая кипы жирной посуды – натуральный ад на земле.

В тот же день новой горничной было позволено самостоятельно купить продукты по списку, составленному кухаркой. Точнее Катя сама вызвалась сделать это. О чём, как известно, позже пожалела.

Глава

III

Добро пожаловать в пансион!

Первые несколько дней Катя не могла спать. Просыпалась посреди ночи, лежала и думала. О той попытке изнасилования, о своём теперешнем положении. И ещё о том, кто же тогда вырвал её из лап подонков. Расспрашивать кучера, не знает ли он что-нибудь об этом человеке, она не решалась. Может быть, однажды она осмелится снова съездить в Париж и встретит его?

Во время жуткого нападения Катя испытала такой шок, что стала бояться вообще куда-либо выходить. Она стара-

лась держаться поближе к кому-нибудь из девушек и почти всё свободное время проводила на кухне, помогая кухарке или просто болтая с ней. Та рассказала, что платье и туфли, в которых была девушка, отдали прачкам, чтобы они привели одежду в порядок.

Физически ей было тяжело не меньше, чем морально. Вечерами Катя, что называется, валилась с ног. Потом незаметно для самой себя немного освоилась и поняла, что трудности эти скорее с непривычки. По сути, не так много от неё требовалось.

Поваров здесь было несколько. Кухарка готовила непосредственно для них, слуг. А повара – для воспитанниц, педагогов и самой маркизы.

В здании имелась большая обеденная. Маленькая кухонька и что-то вроде столовой для слуг располагались в одном из флигелей. В другом они все и жили. После того, как Катю приняли на работу, девушку переселили в спальню горничных. Там обитало четыре молодые особы – Аннет, Полин, Зои и Сюзан. Катя стала пятой. Воспитанниц в пансионе было не много – всего пятнадцать, поэтому и большой штат слуг здесь не требовался.

Полин – черноглазая брюнетка. Это у неё Катя спрашивала, какой сейчас год. Зои рыженькая, Аннет и Сюзан бледные, русоволосые, внешне ничем не примечательные девушки. Полин ей казалась немного заносчивой, Аннет – простая и веселая, Зои – любопытная сплетница, а Сюзан – полно-

ватая, вечно сонная и флегматичная, как рыба. На счёт их возраста трудно было сказать что-то определённое. По виду – от двадцати до двадцати пяти. Но внешность бывает очень обманчива. Например, маркизе Катя на первый взгляд дала бы лет двадцать пять, хотя она наверняка знала, что ей на десять лет больше.

Мадам Помпадур всегда приезжала со своей субреткой. Так что лично ей никто из местных девушек не прислуживал.

Горничные приняли новенькую настороженно. Для них она была тёмной лошадкой. Как, в принципе, и для всех здесь. Её странное появление не могло не вызывать подозрений. Наверняка кто-то да подумал, что она хитрит.

С Полин у неё даже вышла небольшая перепалка. Видимо ту задевало, что ей пришлось прислуживать новенькой. Пусть и недолго. Когда она, неся подмышкой свои нехитрые пожитки, вошла в спальню служанок, Полин, сидящая у зеркала, обернулась.

– К нам, вообще-то, нельзя заходить посторонним, – сказала она.

Катя замерла. Этот наглый тон ей не понравился.

– Я не посторонняя. Я теперь тоже горничная.

Сказала спокойно, без страха. А Полин фыркнула.

– Надеюсь, не принесла какую-нибудь заразу, вроде вшей? – осведомилась она, грациозно поведя плечиками.

«Кажется, заразу опаснее тебя трудно себе представить», – подумала Катя.

Эта фраза так и крутилась на языке. Но она не стала накалять обстановку и на первый раз решила промолчать. Катерина умела постоять за себя и даже подраться, если будет нужно.

– Не слушай её, – миролюбиво заметила Аннет. – Пусть говорит, что хочет. Как тебя зовут?

– Катрин.

Сюзан молча смотрела, не вмешиваясь в размолвку. А Зои в комнате не было.

Катя оказалась самой младшей из горничных. Тягаться с ней в плане внешности могла лишь Полин. Остальные явно проигрывали. Видимо поэтому Полин сразу восприняла новенькую, как конкурентку. Больше ни от кого не исходило подобного негатива.

Все, кто видел Катю после нападения бродяг на рынке, относились к ней с сочувствием. Вид у неё тогда был поистине жалкий. Такое потрясение пережить никому не пожелаешь. Благо всё обошлось. Катя старалась не говорить на эту тему, да её никто особо и не спрашивал. Скорее всего, маркиза, которой, конечно же, передали о случившемся, повелела не трогать лишний раз новую горничную.

Катины реальные родители жили в другой стране. Точнее уже давно там работали. С ранних лет девочка видела их не часто. Они занимались стандартологией и сертификацией продукции. Катя во всё это не вникала. В детстве она жила с бабушкой, а последние десять лет – одна. Ну не то чтобы

она была предоставлена самой себе. Родители её, конечно, и навещали, и за её жизнью следили. Но сначала она училась в правовом лицее с круглосуточным пребыванием (отец мечтал сделать из неё адвоката), а потом взбрыкнула и поступила туда, куда сама хотела – на романо-германской филологию. Языки были её второй любовью после лошадей. Теперь она жила в общежитии.

Учась в лицее, домой ездила только по выходным. Да и то не каждую неделю. Благодаря такому образу жизни, Катя привыкла к самостоятельности. Многие финансовые вопросы ей приходилось решать самой. Например, распределять свой бюджет, решать, что купить себе и близким в качестве подарков на праздники. Она подрабатывала переводами и всегда располагала личными средствами. Но с бытовой стороной жизни почти не сталкивалась. В лицее им не приходилось себе готовить. А в студенческом общежитии, где она прожила всего год, они питались максимально просто. К тому же на территории университета было недорогое кафе, куда студенты заходили почти каждый день.

Убирали обычно все вместе, вещи она отвозила бабушке и та стирала их в машинке. Так что приспособиться к тому, что теперь ей каждый день с утра до вечера нужно было заниматься уборкой, оказалось довольно не просто.

Однако Катя всё же успевала наблюдать за происходящим вокруг. Уже через пару дней она познакомилась со всеми своими товарками и узнала некоторых воспитанниц.

Среди курсисток она пока не увидела ни одной дурнушки. Все как на подбор писанные красавицы. Выходит, слова экскурсовода на счёт негласного королевского гарема были правдой? Ни одной хотя бы прыщавой барышни, не говоря уже о более серьёзных физических недостатках. Отбор сюда однозначно был не по уровню интеллекта. Но с другой стороны, всё логично. Никто бы не допустил в элитный пансион при короле Франции некрасивых воспитанниц, ведь они — лицо королевства. Хотя слишком поспешно делать какие-либо выводы лишь из того, что все девочки хороши, будто ангелы.

Сама же хозяйка (если можно так выразиться) этого учебного заведения, Жанна-Антуанетта Пуассон, маркиза де Помпадур очаровала Катю своей красотой и приветливостью. Такая молодая! Если правда все эти рассказы об их отношениях с его величеством, то король наверняка имел какие-то психические отклонения. Ни один здоровый адекватный мужчина не мог, по мнению Кати, предпочесть подобной красавице неопытную девчонку.

Обычно о начальстве сплетничают, перемывают кости, песочат. О маркизе же никто не говорил ни одного дурного слова. Кажется, её искренне любили и уважали.

Люди тут были какие-то другие. Добрее, что ли, или наивнее. Про таких бабушка говорила: «святая простота». Ну вот окажись Катя непонятно как в закрытом пансионе при правителе страны в двадцать первом веке, там бы такие раз-

борки начались! Проверки, выяснения. Кто бы ей поверил, что она ничего не помнит или вообще не знает, как там оказалась? Её бы уже давно в тюрьму упекли или в больницу, чтобы проверить её вменяемость. А эти ещё и сочувствуют. Даже сама Помпадур. Её она представляла более проницательной.

И всё же Катя потихоньку срасталась с этим местом, временем, людьми. Домой хотелось безумно. Но и желание убраться отсюда уже было не таким острым. Здесь она ощущала жизнь ярко, по-особенному. Не так, как дома. Это новое, ворвавшееся в её судьбу, пугало и радовало. Ведь не каждому человеку выпадает такой шанс – попасть в прошлое! Она, может быть, вообще одна такая в целом свете. И зачем-то же перенесли её сюда, именно в эту страну и в это время. Зачем-то она здесь нужна.

С пониманием языка у Кати практически не возникло проблем. Спасло отличное знание французского. Конечно, многие слова по причине того, что уже давно вышли из употребления в её времени, были ей не знакомы. Но интуитивно она понимала, чего от неё хотят и о чём говорят вокруг. Постепенно и сама стала употреблять старинные фразеологизмы. Вот что значит попадание в языковую среду.

Девушку не отпускала мысль о том незнакомце, спасшем её и несшем на руках до кареты. Образ его, и так почти не запомнившийся, постепенно тускнел. Она не разглядела ни глаз, ни черт лица. Смутно помнила тёмный костюм, низкий

приятный голос и необычный аромат, исходивший от него.

Но что-то внутри подсказывало ей, что она его ещё встретит. Жила в её душе некая надежда. И мысль об этом делала её счастливой, несмотря на тяжёлую непривычную работу и усталость.

Катя одновременно и боялась, и мечтала увидеть короля. Она слышала, что его величеству сорок шесть. Ещё не стар, но уже и не молод. Воображение рисовало образ порочного красавца. В её представлении только таким мог быть человек, ради которого целый гарем под видом учебного заведения открыли. Однако проведя здесь уже больше недели, она пока не встретила ни одного мужчину. За исключением кучера. Но тот уж совсем старик, по её мнению. И к тому же всегда находился в людской. Доступ в пансион для него был закрыт. Правда и у самой Катерины было мало возможностей увидеть обитателей и гостей учебного заведения. Ведь всю свою работу горничная должна была выполнять, пока господ нет поблизости. А при встрече в коридоре следовало отойти к стене и замереть, опустив глаза. С этим у девушки, к слову, были проблемы. Она забывала данное правило и с любопытством таращилась на всех, с кем ей доводилось столкнуться.

Катерине удалось довольно быстро изучить особняк. И она всё-таки нашла лестницу, с которой упала. Сейчас в том помещении хранились продовольственные запасы. Кухарка и обнаружила её, когда отправилась за мукой для пирогов.

Дверь, через которую Катя вошла из двадцать первого века в восемнадцатый, была крепко заперта. А между ступеньками и стеной под слоем пыли обнаружилась Катина сумочка.

Что касается самого особняка Олений парк, он был весьма скромных размеров. Большинство девушек обитали по двое, а то и по трое в специальных дортуарах – так назывались общие спальни в закрытых ученых заведениях. Отдельные апартаменты были у маркизы и у доктора, который, по всей видимости, не находился здесь постоянно, а приезжал, когда в нём возникала нужда. Двери ещё нескольких помещений были всегда закрыты, и Катя понятия не имела, что за ними находится. Занятия проходили в классе на первом этаже.

Один раз Катерине довелось побывать в комнатах Жанны-Антуанетты. Та пригласила её, чтобы спросить, как ей работает, не вернулась ли память и как она себя чувствует после случившегося.

В покоях Помпадур всё было оформлено без преувеличения роскошно.словно в королевском дворце. В одной комнате стены покрывала красная и золотая парча, в другой была бледно-зелёная венецианская обшивка. Окна выходили и в сад, и во двор. Особенно привлекали внимание два больших зеркала и камин. Везде висели картины с пасторальными сценами любимого художника маркизы Франсуа Буше. В опочивальне госпожи Помпадур стены были раскрашены популярными в рококо китайскими мотивами, а пятиметровой высоты потолок украшали изображения птиц на фоне

голубого неба и облаков.

Пока маркиза на что-то отвлеклась, Катя сидела и рассматривала подсвечник, в котором стояли толстые высокие свечи. Судя по всему, золотой, весь в завитушках, а сами чашечки для свеч – в виде раскрывшихся цветов. Красота неземная! Вот смотришь на это чудо, и ни до чего другого, кажется, нет дела. Умели же люди раньше наслаждаться жизнью...

– Как вы, осваиваетесь? – спросила, оглянувшись через плечо Жанна-Антуанетта.

Она пролистывала какие-то бумаги, лежавшие на секретёре.

– Да, ваше сиятельство, спасибо, – пролепетала Катя.

– Не скучно вам?

– Нет.

– Мне кажется, с первого взгляда выглядит, будто здесь тоска смертная. На самом деле мы совсем не скучаем, – заметила мадам Помпадур.

Она говорила так ласково, приветливо, естественно. Рядом с ней возникало ощущение уюта и уверенности, что всё образуется, все неприятности скоро отступят. Говорили, что эта женщина действовала на вспыльчивого и нервного короля успокаивающе, подсказывала верные решения. По сути, в её нежной маленькой ручке были бразды правления всем государством. Людовику её присутствие требовалось, как глоток воздуха.

Кате сначала не доверяли прислуживать воспитанницам. Давали различные поручения, например, убрать в коридорах или на лестницах, помочь кухарке с чисткой овощей. Но она была так старательна и опрятна, так быстро управлялась со всеми заданиями, что вскоре Элисон стала иногда отправлять её навести порядок в спальнях девушек или забрать там грязное бельё, а также одежду, которую требовалось заштопать. Естественно, всё это следовало делать, когда учениц не было в дортуарах.

Катя уже почти поверила, что все эти рассказы о гареме французского короля – всего лишь миф. Но её уверенность пошатнулась совершенно внезапно. Поскольку слуги здесь были чем-то сродни мебели, их никто не стеснялся. Катя входила, когда её звали. Например, чтобы принести воды. И однажды она стала свидетельницей весьма непристойной сцены. Оказалось, что не все девушки в своих спальнях читали или музицировали. В один из вечеров, когда она вошла, то увидела престранную картину. Две воспитанницы расположились на кровати и были полностью обнажены. Одна, брюнетка с широкими бровями и смуглой кожей, полулежала поверх покрывала. Другая девушка, миловидная курносая блондиночка, сидела рядом и водила тонкими пальчиками по телу подруги. Первая томно вздыхала и кусала пухлую губку.

Катя вышла, чувствуя, что её щёки пылают. Она не знала, что и думать. Вот уж точно Олений парк – подходящее

название для этого места! Потому что нужно быть совсем недалёкой оленихой, чтобы сюда попасть!

Глава

IV

Купание со змеем

– Мадам Помпадур была настолько добра, что отпустила горничных на полдня на реку. Сегодня все едут купаться! – светясь от радости, сообщила Аннет.

Щёки её покраснелись, и сама она даже запыхалась от бега. Так торопилась рассказать остальным хорошую новость.

На самом деле по правилам пансиона у каждой горничной был один выходной в неделю помимо общего выходного в воскресенье. И ещё свободные вечера. Но тут госпожа что-то расщедрилась. Должно быть, сама по происхождению не аристократка, она с большим пониманием относилась к нуждам обычных людей. По крайней мере, так считала Катерина, симпатизировавшая маркизе и склонная преувеличивать её достоинства. Тем не менее, от этой новости она немного опешила.

– Как? Куда? – гостья из будущего растерянно отложила в сторону книгу и уставилась на Аннет.

– На реку! Жара такая! Самое время поплавать! Ты умеешь?

Плавала Катя замечательно. Но перспектива этого её насторожила. Она представила, как придётся раздеваться на

глазах у всех. Однако делать было нечего. Нужно будет придумать что-нибудь на месте.

Девушки порой переодевались, не стесняясь друг друга. Но чаще уходили за ширму. Катя это делала постоянно. Ей казалось, что все на неё смотрят и непременно заметят кое-что необычное. Она и подумать не могла, делая эту проклятую лазерную эпиляцию, что отсутствие волос в зоне бикини может стать настоящей проблемой. Ещё и эффект должен был продержаться несколько лет. В её времени это очень удобно. Здесь же она чувствовала себя сфинксом среди персидских кошек.

Сравнительно недалеко от Версаля протекала Сена. Именно к ней направились два экипажа со служанками. Пока шумно готовились к поездке, воспитанницы, отодвинув шторы, глазели на них из окон своих комнат.

На реке расположились в очень уютном месте – полянке, плотно окружённой зарослями. Девушки, пища от восторга, скидывали шляпки, платья, чулки, и оставались в одних рубашках. Кажется, в этом они и будут купаться. Но ведь тонкая намокшая рубашка совсем ничего не скрывает! Катя испугалась не на шутку. Решила пройтись по берегу и незаметно от всех сбежать. Переждёт это купание где-то, авось никто и не заметит её отсутствия.

От могучей реки веяло прохладой. Откуда-то тянуло дымком. То ли недалеко отсюда находилось жильё, то ли дальше по берегу расположились рыбаки. У воды даже дышалось

легче. Катя слышала, что в то время в реки повсеместно сливали нечистоты и даже выбрасывали трупы. Но в такое было трудно поверить, глядя на эту первозданную чистоту. Гладь воды сияла слепящими бликами. Даже смотреть на реку было больно. Поэтому девушка глядела вдаль, приставив ладонь ко лбу козырьком. Лёгкий запах цветущих водорослей вовсе не портил впечатление. Это тебе не водоёмы на её родине, где вдоль берегов лежат горы пластиковых бутылок и прочего мусора.

Наконец-то свобода, отдых! Как в детстве на речке. Такое атмосферное, тёплое местечко! Катя ощутила душевный подъем из-за ассоциации с деревней. Склонилась, поглядела на своё отражение в воде. Растрёпанная, смешная, глаза восторженные.

Лошадей распрягли, и они неспешно щипали травку. Девушка издали поглядывала на этих смирных красавцев с лоснящимися боками, но подходить не решалась. Не те это животные, чтоб тискать их кому попало. Да и кучер у них был суровый. Будь у неё телефон, она бы снимала для подписчиков сторис «на чиле», как сейчас модно говорить. Катя тоже сорвала травинку, пожевала и улыбнулась. Представила реакцию местных.

Тёплый ветерок создавал на воде лёгкую рябь и нежно, словно любящая бабушка своей большой узловатой ладонью, совсем разлохматил Катины светлые длинные волосы. Благо тут им позволено было снять чепцы. А вот платье и чулки с

неудобными туфлями портили всё впечатление от прогулки. К чулкам приставали колючки, подолом юбки она цепляла траву и ветки кустарников. Конечно, очень хотелось купаться, но она опасалась, что другие заметят её небольшой изъяз. Жарко было. Платье ведь полностью закрытое, длинное... Девушке казалось, что от неё за километр разит потом.

В одном месте в зарослях были привязаны две рыбацкие лодки. Эх, хорошо, наверное, на лодке по реке прокатиться. Катя поглядела с сожалением и решила, что пора возвращаться. Сюда доносился шум со стороны их небольшого лагеря. Что, если её уже ищут?

Тем временем девушки расстелили на земле большое покрывало, выставили на него корзинки с едой. Решили устроить перекус после купания. Кучер, ждавший их неподалёку под раскидистым дубом, трепал загривок лохматого пса, всегда крутившегося на конюшне. Сегодня и ему повезло – взяли с собой на реку.

Возвращаясь, Катя вдруг услышала крик. Застыла, прислушиваясь. Это была Полин. Внутри похолодело – что-то случилось! Полин не просто кричала, а визжала что есть мочи. Все головы повернулись на звук, во взглядах читались тревога, недоумение, испуг. Подбежав, Катерина увидела на покрывале среди вещей змею. Вещи принадлежали самой Полин. Змея запуталась в них и теперь извивалась, пытается высвободиться. Довольно крупная, точно больше метра в длину, тёмно серая, с лоснящимся чешуйчатым телом. Де-

вушки в оцепенении смотрели на неё. Катя же схватила валявшуюся поблизости палку, ловко подцепила ею пресмыкающееся и откинула в сторону. Потом уверенно взяла нож, которым резали фрукты, и точным движением обезглавила гадюку. При этом выругалась по-русски себе под нос.

– Вот это да, – выдохнула Аннет.

Тишина, повисшая на время, сменилась всеобщим гомоном. Возница вперевалку подошёл и сердито цыкнул на расшумевшихся девушек. Тело змеи ещё какое-то время продолжало скручиваться в кольца. «А змейка как знала, в чьи вещи заползти. Жаль, обморока с хозяйшккой шмоток не случилось. Но и так сойдёт», – подумала Катерина.

Когда все наперебой стали её благодарить, девушка смутилась. Присела, погладила прибежавшего вместе с кучером бриара¹, и тот сразу попытался лизнуть её в лицо. Едва успела увернуться.

Полин стояла и не решалась пошевелиться. В лице ни кровинки. Белее мела стала. Боялась приблизиться к своей одежде. Так ей и надо. Наверное, тогда, заселяясь в спальню горничных, Катя дала слабину. Зря промолчала. Надо было сразу поставить Полин на место, показать зубы. Чтобы неповадно было кусаться.

Катя была не из робких. Занятия спортом и жизнь в лицее

---

¹ Бриар – французская пастушья овчарка с длинной шерстью по всему корпусу и стильной лохматой челкой на лбу, скрывающей глаза. Считается одной из самых старых существующих пород собак. Известна еще с VIII века.

закалили характер. Но эти неожиданные перемены в судьбе потрясли девушку. О нет, жалеть себя она не собиралась! Нельзя было раскисать. Этому в своё время научил тренер.

После такого события ни о каком обеде на берегу Сены больше речи не шло. У всех ком стоял в горле после увиденного. Быстро собрались и отправились назад в пансион. По дороге особо не разговаривали. Что-то в этом всё виделось зловещее.

– Вы смелая девушка, Катрин, – заметила Элисон Дюминиль. – Мы все очень перепугались.

– Там, где я выросла, змеи – обычное дело, – сказала Катя. – Я думаю, их просто не стоит трогать. Они не хотят причинить людям вред. Мы пришли на место её обитания, а не она приползла к нам в пансион.

– Вы так добры к этим тварям, – бросила Аннет.

В свете того, что именно Катя как раз и прикончила змею, данное утверждение имело двоякий смысл. Но девушку это не смутило.

– Увы, на ядовитых пресмыкающихся моя доброта не распространяется, в чём вы имели возможность убедиться. А на других зверей почему бы нет? Мы, Делоны, очень любим животных! – заявила она.

На счёт того, что для неё встречи со змеями привычны, Катерина, конечно же, соврала. Но угрызений совести по этому поводу не испытывала. Она осталась собой очень довольна, поскольку совершенно не ощутила страха в момент

встречи с ползучим гадом. Как показала жизнь, люди могут быть гораздо опаснее. Да и вообще, никакого суеверного ужаса перед змеями девушка не чувствовала. А этот поступок наверняка утвердил остальных в мысли, что с ней шутки плохи. Теперь даже те, кто относился к ней свысока, – а именно Полин, – поймут, что новенькая не даст себя в обиду.

Происшествие на реке сделало Катю героиней пансиона. Даже воспитанницы поглядывали на девушку с интересом. Полин же вовсе перестала замечать Катерину. Если и глядела в её сторону, то недобро, исподлобья, поджимая губы. Словно обиделась на что-то. Хотя, наоборот, должна была благодарить новенькую за то, что не дала змее её ужалить. Катю такое поведение коллеги совершенно не волновало. Она не собиралась никому навязывать своё общество. Другие горничные вроде и были к ней расположены, но в свой круг не принимали. Это чувствовалось. От того Катя и не особо старалась внедриться в их компанию. Держалась обособленно. Со стороны это могло выглядеть, как высокомерие.

В остальном в комнате служанок ничего не поменялось. В свободное время девушки занимались рукоделием, читали, дремали или болтали. Конечно же, о кавалерах.

– Скучно без мужчин, да? – сказала как-то вечером Аннет, когда горничные отдыхали у себя в комнате. – Всё спокойно, уныло, гладко.

– Что, давно тебя никто в тёмном уголке не зажимал? – язвительно заметила Полин.

– Почему ты просто не выйдешь замуж за своего Николая? – поинтересовалась Зои. – Я бы не смогла так долго находиться в разлуке с любимым.

– Потому что она тут же лишиться работы, – ответила вместо Аннет Полин.

– Ерунда какая-то, – с сомнением вымолвила Зои.

– Увы, не ерунда, – подала голос Сюзан. – По правилам пансиона горничная, выходя замуж, сразу обязана уволиться. Ты разве забыла об этом правиле?

Полин ничего не сказала. Аннет же покивала, давая понять, что она именно поэтому не выходит замуж.

– Я больше не смогу здесь работать и потеряю хорошие деньги.

– Что же теперь оставаться старой девой? – изумилась Катя.

– Не обязательно. Никто не запрещает выходить замуж. Можно ведь найти другое место, – пожала плечами Сюзан.

– Какие-то странные правила.

– А что ты хочешь? Работа занимает всё время горничной. А выйдя замуж, ты родишь и не сможешь полностью посвящать себя делу. И мысли будут заняты не тем, как получше натереть поднос, а тем, что приготовить муженьку на ужин.

«Века проходят – а ничего не меняется», – подумала Катерина.

– А действительно, почему здесь нет мужчин? – поинтересовалась она.

Интересно, какую версию выдвинут её товарки.

— Мадам де Помпадур считает, что их присутствие может смущать воспитанниц, доставлять им неудобства, — пояснила Зои.

К слову, в день их полной опасностей поездки на реку Катерина хоть и мельком, но видела в пансионе представителя сильного пола. Впервые за несколько недель. Она спешила по коридору с бельём, а он шёл впереди. Шёл стремительно, гулко стуча каблуками. Высокий, широкоплечий, одетый в кюлоты и тёмный сюртук, доходивший ему почти до колен. А может быть кафтан или камзол... Название такой одежды она пока не знала и гораздо позже выяснила, что это жюстокор — обязательный элемент европейского придворного костюма в XVIII веке. Густые волнистые волосы имели оттенок чёрного кофе и достигали плеч. Мужчина скрылся в одной из комнат. Катя была уверена что, наконец, увидела его величество. Об этом событии она никому не рассказала. Сначала забыла, потому что приключение со змеёй затмило всё. А потом посчитала, что не следует о таком распространяться.

Мысли о короле настолько захватили Катерину, что он ей даже приснился. В весьма непристойном сне. Якобы он и был тем самым незнакомцем, спасшим её от насильников. Потом события резко переносились в спальню, и вот уже его величество целует и раздевает её на роскошном ложе маркизы Помпадур. Даже внизу живота горячо и щекотно сде-

лалось от таких сновидений. Атмосфера пансиона, что ли так действует? Кажется, экскурсовод упоминала, что перед тем, как в особняке разместилось учебное заведение, он использовался дворянами для свиданий с любовницами. Тут, должно быть, всё буквально пропитано похотью. А с другой стороны – это было лучше, чем мрачные размышления о её дальнейшей судьбе.

Днём, протирая пыль в учебном классе, Катерина долго рассматривала портрет его величества, на который раньше не обращала особого внимания. Что ж, следовало признать, что Людовик весьма недурён собой. Если, конечно, художник не льстил своему монарху. У короля было приятное лицо – снисходительное, довольное. По взгляду читалось, что этот человек очень любит женщин.

Глава

V

Исчезновение ученицы

Что касается покоя и скуки Аннет, похоже, накликала. Следующим утром пансион гудел, как растревоженный улей. Пропала одна из воспитанниц.

Днём явилась маркиза де Помпадур. В платье из золотой переливающейся парчи, с богатой вышивкой и бантами на лифе. На шее – изящный шёлковый платок. Светлые волосы были приподняты ото лба, заколоты сзади и украшены нитью жемчуга. Дополнял образ королевской фаворитки неотъем-

лемый аксессуар дам Галантного века – пикантная мушка на щёчке. Жанна-Антуанетта была неотразима! Сверкающая, нарядная и прекрасная! Кто же она на самом деле? Опытная соблазнительница и придворная интриганка? Или любящая женщина, сумевшая, несмотря ни на что, сохранить настоящее глубокое чувство к одному единственному мужчине?

Катя подумала, что маркиза с Людовиком, наверное, были красивой парой. Жаль, она не могла видеть их вместе. Но его портрет впечатлил девушку. Она представляла себе их так: вся мерцающая золотом Помпадур, и король в белоснежной рубашке с пышными кружевными манжетами и жабо, тёмном элегантном костюме, с собранными в хвост волосами...

Катерина не уставала восхищаться костюмами и причёсками того времени. Когда была возможность, тщательно разглядывала картины, имевшиеся в пансионе, наряды преподавательниц и учениц. Платья их отличались изящной декоративностью, а сами дамы поражали своей хрупкостью, утончённостью, чувственностью и некоторой манерностью. Это всё было результатом упорных занятий с учителями хороших манер. Женщина эпохи рококо напоминала изящную фарфоровую статуэтку. Силуэты платьев подчёркивали нежность плеч, тонкость талии и округлость бёдер. Даже мужчины выглядели немного женственно. Наверное, из-за париков с буклями. Эдакие придворные франты.

Тайной мечтой Кати с тех пор, как она оказалась в прошлом, являлось хотя бы раз побывать на балу в Версале. Но

она считала эту мечту несбыточной. Не зная манер, не умея исполнять придворные танцы и держаться в аристократическом обществе, она попросту опозорится там. Да и если быть реалисткой, никто никогда её туда не пригласит.

А вот маркиза, должно быть, примчалась прямо с бала, даже не переодевшись. Бессонная ночь наложила отпечаток на её лицо. Усталость всё-таки была заметна. И ещё то, что госпожа Помпадур нервничала. Заламывала кисти рук, переплетала пальцы.

Очевидно, она велела прекратить суматоху и не афишировать пропажу курсистки. С ней приехал какой-то пожилой господин в парике. Расположившись в апартаментах маркизы, он принялся опрашивать девушек, а также слуг пансиона. Сидел за письменным столом в кабинете Помпадур и вызывал к себе по одному человеку. Беседа велась наедине, поэтому Катя не знала, о чём спрашивали других и что те отвечали. Саму её спросили, не слышала ли она ночью чего-нибудь подозрительного, не видела ли пропавшую или кого-то постороннего. Перед допросом Катя как раз размышляла о том, говорить следователю, что она видела мужчину, или нет. В конце концов, решила умолчать об этом. Пусть сами разбираются в своих подковёрных играх.

В итоге всем было объявлено, что Габриэль де Марон, по всей видимости, сбежала. Как маркиза объяснит причину пропажи девушки её родителям, Катя понятия не имела. Возможно, поиски всё же будут вестись. Или семье выплатят

внушительную компенсацию, и те будут молчать. По мнению Катерины, раз уж люди не пожалели своего ребёнка и отправили сюда, то и с пропажей смирятся.

Пока ни в одной из девушек она не узнала ту, что напугала её на лестнице. Кто была та незнакомка, что пряталась там? И была ли она вообще человеком, а не призраком? Вот ещё одна загадка, которую Кате хотелось разгадать. И которой она страшилась.

Утром следующего дня с Катериной случилось вполне ожидаемое событие. У неё началась менструация. Девушка узнала об этом, только встав с постели. Простынь и рубашка были в пятнах крови. Увидев это, она так и плюхнулась назад. В череде недавних происшествий эта проблема совсем вылетела из головы.

– У тебя регулы? – буднично спросила Зои, заправляя свою постель.

– Да, – Катя смутилась, словно с ней случилось нечто постыдное. – Что делать? У меня ничего нет. Платье испачкается.

Она так расстроилась, что честно призналась в своей проблеме. Даже о паре прокладок в сумочке забыла. Хотя и достать их сейчас не было возможности, ведь сумочку она спрятала среди своих вещей в шкафу.

– Не забудь мадемуазель Дюминиль сказать. Она сообщит доктору.

– Зачем? – изумилась Катерина. – Я себя нормально чув-

ствую.

– Доктор должен записывать, когда начинаются регулы у всех женщин здесь. И у воспитанниц, и у служанок. Это показатель здоровья и знак, что нет беременности.

Катя закусила губу. Что за чудные здесь порядки?

– Нам выдавали старые простыни. Я сейчас тебе одну дам. Её можно порезать на тряпочки и подкладывать.

Зои порылась в комоде и достала свёрток застиранной ткани.

– Вот, держи.

– Спасибо.

Катя сделала всё, как посоветовали подруги. Рассказала о месячных Элисон Дюминиль. Та разрешила ей выполнять более лёгкую работу и пораньше отпустила отдыхать.

К ночи разразилась непогода. Поднялся ветер, нагнал чёрные тучи. За окном всё загудело, застонало, зашлёпало крупными каплями по окнам и стенам особняка. Девушка лежала в постели и неотрывно глядела на трепещущий огонёк свечи. Он, будто живой, то вытягивался и становился узким, как змеиный язык, то резко менял форму, превращаясь в широкий и короткий. Почему-то сейчас на душе было особенно тоскливо. Кате хотелось домой. Она вспомнила родителей, и её прорвало, словно плотину. Всё, что она сдерживала, накапливала внутри, вырвалось вдруг наружу потоком рыданий. Пряча лицо в подушку, она старалась заглушить плач, но всё равно разбудила других. Сначала к ней подскочила

растрёпанная и сонная Аннет, потом поднялась Зои и даже медлительная Сюзан неспешно вылезла из-под одеяла. Одна Полин просто села на постели, обняв колени.

– Что случилось, Катрин? – Аннет участливо обняла её, усевшись рядом.

Катя всхлипнула.

– Я домой хочу. Что я здесь делаю? Зачем я здесь? Я устала! Мне тяжело! – девушка уже не сдерживала себя.

Отчаяние охватило Катю с головой. Эти тряпочки вместо прокладок словно стали последней каплей, последним доказательством её жалкого положения. Она ведь даже помыться толком не могла! Лицо, руки и ноги – всё в одном тазу! Нормально вымыть волосы стало мечтой. А делать это через день, с хорошим шампунем, как было раньше, теперь казалось чем-то нереальным. Не говоря уже о том, чтобы попариться в сауне. Рядом с университетом располагался большой фитнес-центр со SPA-комплексом. Там были и русская баня, и турецкий хамам, и даже японская офуро. А ещё разные виды массажа, соляная и ароматическая комнаты. Раньше Катя три раза в неделю ходила туда на тренировки, а иногда и на SPA-процедуры. Сейчас уже трудно было в это поверить. За что ей такая жизнь? За что это прозябание? Человечество ещё полстолетия будет идти к электричеству. Никола Тесла изобретёт электродвигатель лишь в XIX веке. Она до этого момента не доживёт – это точно. Что уж говорить об интернете! Оставшись тут, она умрёт от какой-нибудь эпи-

демии или от воспаления лёгких. Это если её не убьют местные дикари, что уже чуть не случилось. Как людям в таких условиях удавалось дожить до старости, избежав всех опасностей? От морщин – мышьяк, от всех болезней – кровопускание. Ей не пройти этот естественный отбор. Сейчас Кате всё виделось в совсем уж мрачном свете.

Вволю наплакавшись, она вскоре крепко заснула. Утром девушки рассказали, что пока она спала, приходила мадемуазель Дюминиль. И что те поведали ей о слезах Катрин. Элисон оставила успокоительную настойку. Катя с подозрением покосилась на флакон, стоявший у её кровати, и решила, что ничего принимать не будет. Незвестно, из чего эта настойка. Вдруг из какой-нибудь цикуты².

Пропавшая ученица не давала Кате покоя. Она даже не помнила, какова та внешне. Но эта несчастная Габриэль не выходила из головы. Что с ней случилось? Могла ли она на самом деле сбежать из пансиона? Если так, то что заставило её пойти на это? Не выдержала жизни в королевском гареме и того, что её готовили к участи наложницы?

Историю с исчезновением девушки как-то незаметно замяли, и жизнь потекла своим чередом. Даже Катя, увлечённая в круговорот различных бытовых дел, стала постепенно забывать об этом. Нужно столько всего успеть, что думать

---

² Цикута – полевое растение, которое также имеет название Вёх. Обладает прекрасным внешним видом и целебными свойствами. Кроме того, растение очень ядовито.

о чём-то постороннем было попросту некогда. А ночью она проваливалась в сон, не успевая проанализировать все события, произошедшие за день. Пока однажды не случилось кое-что из ряда вон выходящее. Катя лишь вечером вспомнила, что ей было строго наказано сменить постельные принадлежности в дортуаре одной из курсисток. Она спохватилась уже когда сама готовилась ко сну. Помчалась в нужную комнату. Её обитательницы, к счастью, не было на месте. Катя приготовила целую речь для извинения, но всё оказалось гораздо проще. Девушка ловко поменяла постельное, скрутила несвежие простыни в узел и собиралась покинуть спальню, когда за дверью послышались шаги и голоса. Она бы не тронулась с места, если бы здесь появился кто-то из воспитанниц или служанок. Но один из голосов явно принадлежал мужчине.

Прижав к себе свёрток с бельём, Катя шмыгнула за тяжёлые шторы и застыла. Вот это ситуация! И как теперь быть? Наверное, только ждать, пока гость уйдёт, а девушка ляжет спать. Катя старалась не дышать. Из своего убежища в щель между шторами она могла видеть кровать, а вот другая половина комнаты была скрыта от её глаз. Именно поэтому она лишь слышала, что происходит, но не имела возможности ничего узреть. До её ушей доносился какой-то нечленораздельный шёпот, хихиканье, и, кажется, звук поцелуев!

– Как ваши успехи в постижении наук, дорогая моя? – шептал между поцелуями мужчина.

– О, сир, я так устала от этого обучения, – посетовала девушка. – Но, что... ваше величество, что вы делаете?

И хоть в её голосе слышалось смущение, были в нём и нотки страстного возбуждения.

– Тише, милая, просто расслабьтесь. Вы заслужили поощрение за свои старания в учёбе и немного отдыха.

Далее последовал поцелуй, растянувшийся на долгие секунды. Похоже, вошедшая парочка готовилась предаться любовным утехам. Наконец, они попали в её поле зрения. Испанский стыд! От смущения Катя даже зажмурилась, будто кто-то мог знать, что она всё видит. Если это сам король, то он показался ей отвратительным. Как и весь процесс сего почти животного совокупления.

Мужчина был практически всё время повёрнут к ней спиной, так что лица его она не рассмотрела. Разглядеть подробности мешал и полумрак комнаты, освещённой лишь парой свечей. Но и увиденного оказалось достаточно. Плечи, спину и другие части тела монарха покрывала тёмная поросль, похожая на шерсть. Навалившись сверху на девушку, он подался вперёд.

– Ой, – пискнула молодая особа.

Затем какое-то время были видны лишь подёргивающиеся, будто в конвульсиях, волосатые мужские ягодицы и торчащие из-под них толстые женские ляжки. Это смотрелось совсем уж не эстетично. Когда в порыве страсти девушка выгибалась и поднимала голову, из-за мужского плеча появля-

лось раскрасневшееся лицо с раскрытым ртом, обрамленное растрёпанными волосами. Она была больше похожа на лесную дикарку, чем на дочь благородного семейства. Тут-то Катя и осознала, что судьба к ней оказалась невероятно милостива. Не хотелось бы оказаться на месте кого-то из воспитанниц пансиона.

И ещё она поняла, почему за столько времени ни разу не встретила тут Людовика XV. Скорее всего, он приезжал сры-вать цветы порока исключительно ночью, тайно. Так благодаря собственной рассеянности Катерина выяснила, что тот, кого она недавно мельком видела в коридоре, вовсе не король. У того были другой оттенок и длина волос, иные рост и фигура.

Глава

VI

Встреча

После увиденного Кате нужно было успокоиться, отвлечься. У неё шумело в голове от волнения, усталости, напряжения, в котором она провела предыдущие пару часов. Каким же долгим выдался этот день! Она смогла покинуть своё укрытие лишь когда король ушёл, а его любовница заснула. И то, Катя ещё долго не решалась пошевелиться. Перед глазами так и стояла подсмотренная картина, как мужчина быстро, грубо насыщается телом девушки.

Теперь она медленно шла по коридору, такая потерянная,

что ей было всё равно, заметят её или нет. Страшно хотелось спать. Брела, не особо разбирая, куда. Ёжась от холода. Почему-то в этих старых каменных зданиях даже летом было прохладно. А по ночам ещё и мрачно, как в тюрьме. Настенные светильники почти никогда не горели. А если свечи в них зажигали, то крайне редко. Выглядел коридор при этом совсем уж зловеще. Словно вот-вот из-за угла появится туманной дымкой неупокоенный дух.

Огарочек свечи в тонкой девичьей руке дрожал при каждом шаге, грозя вот-вот потухнуть. И всё-таки потух. В коридоре почему-то был сквозняк. То ли окна где-то открыты, то ли двери. И действительно, впереди она заметила какое-то движение. Темноту прорезал жёлтый свет. Катя остановилась, отпрянула в тень. Появившийся в коридоре человек осторожно прикрыл за собой дверь комнаты, из которой вышел, и направился в противоположную от Кати сторону. Девушка узнала эту уверенную походку и фигуру. Он! Охваченная любопытством, осторожно последовала за незнакомцем. Тем более что без свечи она практически ничего не видела, кроме него, идущего впереди.

Ей казалось, что она ступает следом совершенно незаметно. Но когда мужчина исчез, и она осталась в коридоре одна, юная горничная растерялась. Сделала несколько шагов в полной мраке, как вдруг крепкая рука схватила её и бесцеремонно затащила в небольшую комнатёнку. Катя едва не впечаталась лицом в кружевное жабо. До её носа донёсся уже

однажды слышимый аромат.

– Зачем вы за мной крались? – сурово раздалось сверху.

Она подняла глаза и наткнулась на острый взгляд карих очей под хмурыми чёрными бровями.

– Я... я... не кралась. У меня свеча потухла. Я не знала, куда идти. Вот и пошла на свет.

Мужчина глядел недоверчиво. Вряд ли её неуклюжее объяснение его убедило.

– Ладно, будем считать, что я поверил. Давайте.

Он приготовился зажечь её свечу от своей, но она виновато опустила глаза и развела руками.

– Я выронила огарок, когда увидела вас. Испугалась.

Он раздражённо фыркнул.

– Послушайте, это же вы! Это вы! – выдохнула Катя, во все глаза уставившись на него.

– Что я? – обескураженный таким её поведением, спросил мужчина.

На вид ему было лет тридцать-тридцать пять. И он был очень красив! Катя даже дышать перестала. Сама не заметила, как приподнялась на цыпочки. Стояла и пялилась на него, не отдавая себе отчёт, что со стороны это выглядит комично.

– Это вы тогда возле рынка меня защитили!

Он, кажется, облегчённо выдохнул. Должно быть, ожидал чего-то другого.

– Да, я. Только прошу, мадемуазель, не говорите об этом

никому. На это у меня есть свои причины. Не люблю шумиху вокруг себя.

– Но кто вы? – пролепетала, не веря своему счастью, Катя.

Сердце трепыхалось в груди от восторга. Она его всё-таки нашла! Или это он её нашёл?

– Я доктор Флоретт, – буднично ответил он. – И сейчас мне нужно уделить внимание пациентке. Надеюсь, вы больше не станете за мной следить.

Он удалился и снова не спросил её имени. Кажется, она совсем его не интересовала. Катя чувствовала себя ребёнком. Он знал, что она тут! И не пытался с ней встретиться. Хотя с чего бы ему это делать? Настоящий винегрет из мыслей, чувств и эмоций был в душе у девушки. Она напомнила себе жалкую Кэтти, служанку миледи. «Д'Артаньян, это же я! Я так ждала вас! А вы!» Вообразила себя, бог знает кем, а выходит – вот какова её роль. Отнюдь не главная.

Теперь Катерина сообразила, что за аромат исходил от доктора. Это был запах лечебных трав.

Не помня себя от переполнявшего её восторга, девушка бежала в спальню горничных. Те уже легли в постели, но её появление всех взбудоражило.

– Ты где была? – спросила, приподнявшись на локте Аннет. – Уже ночь, а ты где-то шастаешь!

– С мужчиной? – высказала предположение Полин.

– Нет, я забыла поменять постельное у одной воспитанницы, – сказала как есть Катя, снимая чепец и распуская во-

лосы.

– Долго же ты его меняла, – съязвила Полин, снова падая на подушку и отворачиваясь.

Утром, собираясь на работу, Катя буквально атаковала Сюзан, задавая ей массу вопросов. Другие девушки уже ушли. Катерине это было только на руку. Сюзан среди всех них была наименее болтливой. Не хотелось бы, чтобы о её расспросах через полчаса знали все.

– Скажи, а ты знаешь местного доктора?

– Месье Флоретта? Конечно.

– Он давно здесь работает?

– Вроде бы с открытия пансиона.

Выходит, единственным мужчиной в этом месте был доктор. Скорее всего, в его обязанности входило следить за здоровьем девушек и вовремя указывать мадам де Помпадур на беременных или заболевших. Не зря же о начале менструации следовало сообщать ему или мадемуазель Дюминиль. Вывод напрашивался сам собой. Только раньше Катя представляла его стариком, а не мужчиной в расцвете лет. Как такого красавца могли принять сюда на работу? Ведь это прямая угроза для душевного спокойствия воспитанниц! А может и для телесного. На евнуха-то он точно не похож.

– Это правда, что иногда сюда навещается сам король? – набравшись смелости, решила спросить Катя.

То, как забегали глаза Сюзан, не заметить было невозможно. На несколько секунд повисла пауза. После чего горнич-

ная, наконец, ответила:

– Конечно. Это ведь его пансион. Он всегда присутствует на экзаменах и может бывать на занятиях.

Кто же была девушка, которую этой ночью навестил его величество? Катя плохо знала имена воспитанниц. И кто из них живёт по двое, а кто обитает в своей спальне один. Вроде как на днях несколько девушек отправились домой. По какому принципу здесь давались знания, и когда принималось решение об окончании той или иной курсисткой пансиона, оставалось загадкой.

Днём Катерина всё же решилась ещё раз увидеться с меся Флореттом. Она прекрасно знала, где расположены его покои, ведь провела в них первый день своего пребывания здесь. Улучив момент, когда поблизости никого не было, девушка несмело постучала в двери его кабинета.

– Войдите, – раздалось из глубины комнаты.

Робко вошла и застыла у самого порога.

– А, это вы.

Он бросил на неё короткий взгляд и снова склонился над бумагой. Доктор что-то писал. Его густые чёрные волосы сейчас были стянуты на затылке чёрной атласной лентой. На спинке стула висел жюстокор. Рубашка меся Флоретта, украшенная кружевными манжетами, казалась ослепительно белой. Как местным прачкам удаётся добиться такой идеальной белизны?

– Я надеялась однажды найти вас и сказать спасибо, – на-

чала Катя. — Я в долгу перед вами.

Он, по всей видимости, смутился. Отложил перо, повернулся к девушке.

— Мне, право, неловко. Это я должен просить прощения за то, что сразу ничего не предпринял.

— Главное, что вы вернулись. Я... я так вам благодарна! — воскликнула Катя и осеклась, решив, что излишне горячится. — Я готова служить вам и делать всё, что вы скажете!

— Ну что вы! Прекратите.

Он, кажется, не знал, как от неё отделаться. Или она ошибалась? Катя несмело посмотрела ему в глаза. Доктор неожиданно мягко улыбнулся.

— Давайте договоримся, — произнёс он. — Всё это в прошлом. Всё закончилось благополучно, и это главное. Больше не стоит об этом вспоминать.

— Но как же... — Катерина расстроилась.

Ей так хотелось побыть здесь, рядом с ним, подольше. Пусть бы попросил её о какой-нибудь услуге. Да хотя бы воды принести! С этой мыслью она неловко переступила с ноги на ногу, задела кувшин, стоявший на маленьком столике, и опрокинула его со страшным грохотом. Позор-то какой! Кате захотелось тут же умереть. Вода растеклась по полу, угол её юбки насквозь промок, а под ногами валялись черепки разбитого кувшина. Она стояла и слышала, как бьётся её сердце. И в носу закололо, как бывает, когда хочешь плакать.

— Извините, я всё уберу, — вымолвила девушка, стараясь

подавить дрожь в голосе.

Доктор даже не пошевелился, наблюдая за произошедшим. Словно ожидал, что обязательно случится нечто подобное. Похоже, он не питал особых иллюзий насчёт её ума и сообразительности.

– Хорошо, уберите, – спокойно сказал Флоретт, после чего снова повернулся к столу и продолжил своё занятие. – Только, пожалуйста, больше не шумите так. Мне нужно сосредоточиться.

А Катя, вытирая пол и собирая осколки кувшина, не могла надышаться воздухом, пропитанным ароматом лечебных трав. То и дело она бросала взгляды в сторону сидевшего за столом мужчины. Какой красивый профиль! И цвет волос! Она таких красивых людей раньше видела только в интернете или по телевизору. И всегда была уверена, что подобная красота – дело рук гримёров, пластических хирургов и всяких там фотошоперов. А оказалось, что на самом деле бывают просто невероятные мужчины. Или это только ей он казался красивым? Катя даже вздрогнула от мысли, что, видимо, влюбилась с первого взгляда. Она тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения. Подобного безрассудства девушка не могла себе позволить. Во-первых, ей во что бы то ни стало нужно было вернуться домой. Во-вторых, её фантазии были явно не взаимны. Предмет воздыханий увлечённо писал, склонившись над столом, и за всё это время больше ни разу не поглядел в её сторону.

Катя уже почти закончила, когда доктор неожиданно поднялся и стал надевать жюстокор. Взяв что-то со стола, он стремительно прошёл мимо неё и скрылся за дверью.

Девушка, ведомая порывом, совсем не изящно подскочила к столу и успела увидеть под текстом, который он писал – «Ваш покорный слуга Эркюль Флоретт». В ту же секунду снаружи послышались голоса.

– Да-да, всё готово, – говорил, возвращаясь, доктор.

Следом за ним шла мадемуазель Дюминиль.

– А я как раз спешила к вам. Что-то нашей подопечной совсем нехорошо, – говорила она.

Катю бросило в пот. Она ринулась прочь от стола и чуть не сбила с ног входящего месье Флоретта. Он выронил флакон, который нёс. Часть жидкости выплеснулась на пол.

– Чёрт! Я готовил это лекарство столько времени!

Он присел, аккуратно поднял бутылочку.

– Где ваши глаза?!

Они были на мокром месте. А сердце в пятках. Катя подумала, что сейчас потеряет сознание. Так опозориться второй раз за столь короткое время – это не просто случайность, это талант!

– Что произошло? – засуетилась Элисон.

– Да вот, пролилось, – доктор встал, вытирая платком остатки лекарства с флакона. – На сегодня хватит. Давайте по три капли каждые четыре часа. Завтра я принесу новое.

Невероятная выдержка! Любой другой как минимум на-

кричал бы на неё или даже ударил. Такое обращение со слугами в те времена являлось обычным делом. А он мигом взял себя в руки, стал сдержан и вежлив.

Катя, оказавшись в своей комнате, расплакалась. А к ночи у неё начался жар. Девушка то дрожала от холода, то её бросало в пот, то она проваливалась в дремоту.

– Я же говорила, она какую-нибудь заразу притащит! – возмущённо объявила Полин. – Нужно позвать врача и пусть её изолируют.

Доктор пришёл незамедлительно. Послушал лёгкие с помощью специальной трубочки, заглянул в горло.

– Никаких хрипов. Горло обычное. Сыпи тоже нет, – сообщил он стоявшей рядом Элисон. – Нужно наблюдать. Вообще, похоже, она просто переутомилась. Или очень расстроена. Такая реакция вполне может быть вызвана сильным потрясением.

– Если так, дам ей несколько дней отдыха, – вздохнула мадемуазель Дюминиль. – Катрин, очевидно, не поправилась после своего падения со ступенек. У неё даже потеря памяти случилась. Потом ещё эта жуткая история на рынке в Париже... Вы тогда были в отъезде. В общем, натерпелась, бедняжка.

Глава

VII

Вальси

Лошадь маркизы шарахнулась в сторону и вдруг встала на дыбы. Жанна-Антуанетта вскрикнула, чудом удержавшись в седле. Она решила выехать на прогулку верхом, хотя делала это в последнее время довольно редко. Её любимая кобыла Вальси была существом не менее капризным и характерным, чем хозяйка. Благодаря этому в отношениях всадницы и лошади царило полное взаимопонимание. Но сегодня Вальси нервничала. Конюх предупреждал, что лошадка не в духе. Однако утро выдалось настолько приятным, что маркиза не смогла отказать себе в удовольствии прокатиться по парку.

Катя со стороны с завистью наблюдала, как изящно мадам Помпадур держится в седле, как легко управляет норовистым животным. Сидеть вот так боком – Кате это казалось ужасно неудобным. И ей безумно хотелось попробовать прокатиться верхом. Как же давно она этого не делала!

Девушка быстро выздоровела. Никто так и не понял, что с ней было. Жар продержался два дня и спал. Доктор не нашёл у неё ничего серьёзного и объявил, что это всё же последствие какого-то сильного переживания.

Задумавшись, Катя даже забыла, зачем шла. Кухарка попросила её сбегать к вознице и предупредить, что она немного задерживается. Ноелла Пифо сегодня сама отправлялась в город закупать провиант.

Раздавшийся поблизости треск сухой ветки заставил Катю вздрогнуть. Именно он так напугал Вальси. Нельзя сказать, что ветер в этот день был какой-то особенно сильный. И, тем

не менее, огромное сухое дерево, которое давно следовало бы спилить, сегодня само решило, что пора на покой.

Лошадь по природе своей животное трусливое. Нервная кобыла перепугалась неожиданного резкого звука, и понесла. Все свидетели данного происшествия в ужасе застыли, не зная, что предпринять. А Вальси уносила наездницу куда-то вглубь улиц Версаля. И там могла случиться трагедия. Что если Жанна-Антуанетта не удержится в седле? Последствия падения с лошади бывают очень страшными. Кроме того, скачущее животное могло на кого-то налететь. Обычно лошади не наступают на живого человека. Но что придёт в голову объятой ужасом кобыле – один Бог знает.

Катино знакомство с лошадьми случилось в шесть лет. Именно тогда отец привёл её на занятия в конноспортивную школу. Даже будучи совсем маленьким ребёнком, она уже тогда поняла, что езда на лошади не просто захватывает, а поглощает. Достаточно только взглянуть в глаза этому благородному созданию, и всё остальное становится не так важно. Глаза лошадей как будто смотрят внутрь тебя. От общения с ними всегда остаются самые приятные впечатления. Хотя и у Кати не всё складывалось гладко. Лошади, как и другие животные, подчиняются только человеку, в котором чувствуют твёрдость характера. Во всяком случае, в отношении них. Возникали ситуации, когда Катя совсем не могла справиться с лошадыю. Та попросту не воспринимала маленькую всадницу. У Катерины при этом возникало чувство

дикого страха, до дрожи в коленках и комка слёз в горле. Но она каждый раз ехала на манеж, чтобы преодолеть этот страх, преодолеть себя. Ведь у лошадей можно многому научиться. Они утешают, уравнивают. Рядом с ними все неудачи растворяются, перестают иметь какое-то значение. Катино увлечение конным спортом становилось только сильнее, глубже, серьёзнее. Достаточно просто вспомнить лошадиные добрые глаза и тот прилив адреналина, когда несёшься по чистому полю галопом. Это сказочно, необыкновенно, прекрасно!

Маркиза сейчас испытывала совершенно иные чувства. Она находилась в серьёзной опасности. Катя, понимая, что действовать нужно незамедлительно, бросилась к конюшням и схватила под уздцы первого же попавшего ей на глаза жеребца. Конь стоял и щипал траву. Его, по всей видимости, только собирались седлать.

Запрыгнув животному на спину, Катя изо всех сил сжала коленями его бока, чтобы удержаться. Юбки мешали хорошо чувствовать лошадь. Пригнувшись к шее, девушка пустила его в галоп следом за Вальси. Она видела, что маркиза взяла себя в руки и пытается остановить свою любимицу известным всем конникам способом – натянув поводья. Но, увы, такой метод хорош, когда животное спокойно. А в данной ситуации, наоборот, мадам Помпадур лишь усугубила ситуацию. Худшее, что можно сейчас сделать – это вцепиться в поводья. Как и думала Катя, Вальси стала пытаться

ся избавиться от всадницы. Вполне предсказуемая реакция даже для самой покладистой лошади. Ещё в конноспортивной школе их, юных жокеев, учили, что психология лошади устроена по принципу «сначала беги, потом думай». Если испуганной лошади не удаётся избавиться от наездника с помощью бега, то она начинает мотать головой, скидываться, вставать в свечу и прочее, на что хватит у животного фантазии.

Как говорил Катин тренер, человек не молодой и очень мудрый, каждый наездник должен уметь остановить лошадь, которая испугалась и подорвала. Однажды это умение может спасти ему жизнь. И одним из первых упражнений, которым он учил новичков, была остановка одним поводом. Поможет ли это сейчас? Катя сомневалась. Ведь такой остановке нужно учить не только всадника, но и саму лошадь. Почти поравнявшись с маркизой, Катя крикнула:

– Сударыня, попробуйте слегка натянуть правый повод. Только не резко! Не дёргайте её голову!

Маркиза была очень напугана. Но, то ли инстинкт самосохранения сработал, то ли здравый смысл. Она послушалась Катиного совета. Однако ничего не выходило.

– Перенесите свой вес назад и осторожно тяните повод! – крикнула девушка.

Однако поняла, что ещё немного, и маркиза просто упадёт. Она не приняла во внимание тот факт, что саму её учили этому трюку в совершенно иное время, когда сидеть на

лошади давно уже было принято по-мужски. Госпожа Помпадур сидела боком. В таком положении равномерно перенести свой вес невозможно.

– Как её остановить? – прокричала маркиза со слезами в голосе.

И действительно, как? Как обуздать эту бешеную энергию устремлённого вперёд животного весом почти полтонны?

– Главное – не паникуйте! – крикнула в ответ Катя.

Этому тоже её учил тренер. Самое главное при форс-мажоре – успокоиться и здраво оценивать ситуацию. Правда у большинства людей это не получается. В голове обычно нет ничего, кроме мысли «Господи, когда это закончится? Что делать?»

– Не наклоняйтесь вперёд, сидите прямо или попытайтесь отклониться назад! – посоветовала девушка, вспомнив ещё одно наставление тренера.

На скачках все спортсмены наклоняются к шее животного. Именно поэтому лошади и бегут, как ошалелые. Когда вес всадника переносится вперёд, лошади легче бежать.

– Говорите с ней. Спокойно и тихо. Это её успокоит. И заводите в вольт.

Катя понятия не имела, понимает ли её маркиза. Но дело в том, что лошади легче всего бежать по прямой. Заходить в вольт, то есть делать круг, сложнее. И поэтому если направлять коня по кругу, он быстрее успокоится.

Маркиза пыталась повернуть Вальси, чтобы та пошла по

кругу. Но тут Кате в голову пришла новая идея. Понёсшая лошадь – не обезумевшая. Она не будет врезаться в стену или в дерево. Она остановится. Можно попробовать направить кобылу в воду. Например, в фонтан. Но в следующий момент Вальси оказалась совсем близко от Кати. Ближе, чем расстояние вытянутой руки. Девушка, не думая, схватила повод и резко дёрнула. Это была крайняя мера. Резко дёргать в одну, а затем в другую сторону допускается лишь в крайней ситуации, когда другого выхода просто нет. По возможности следует избегать этого. Опытные наездники называют этот способ «пилить лошади рот».

Кате удалось остановить Вальси. Она сама не ожидала от себя такого проворства. Ведь всё могло закончиться весьма печально для всех участников безумной скачки. Последним способом спасти маркизу было посоветовать ей прыгнуть. Это сложно, но вполне выполнимо. Особенно когда сидишь в седле боком. Да, можно пострадать. Но больше вероятности выжить, чем если лошадь сбросит.

К счастью, прыгивать не понадобилось. Кобыла замедлила бег и остановилась, послушная Катиной руке. Девушке казалось, что они скакали целую вечность. На самом деле всё продолжалось несколько минут. За это время на улице высыпало много народу. Кто-то глазел, кто-то суетился, пытаясь что-нибудь предпринять. Как только маркиза и её спасительница спешили, подбежали слуги, увели взволнованных животных. Мадам Помпадур подали воды. Она вся

тряслась, не в силах вымолвить ни слова.

Лишь теперь Катя заметила доктора Флоретта. Он мчался к ним во весь опор на своём гнедом жеребце.

– Что произошло? – взволнованно прокричал мужчина, спрыгивая с коня, едва тот успел остановиться.

Он подбежал к маркизе, обнял её, прижал к себе.

Катя пыталась отдышаться. Сердце бешено колотилось. Мышцы с непривычки начинали гудеть от перенапряжения. Она будто на мгновение очутилась в каком-то остросюжетном ковбойском вестерне.

Жанна-Антуанетта по-женски беззащитно и доверчиво прильнула к месье Флоретту. Тот был значительно выше неё, поэтому рядом с таким мужчиной у любой женщины возникало ощущение «каменной стены». Катю же никто не утешал. Хотя она бы тоже была рада вот так прижаться к кому-нибудь. Да почему же к кому-нибудь? К нему, месье Флоретту. Но пока её просто погладила по плечу Элисон Дюминь.

– Ты молодец, Катрин, – сказала экономка.

За Катей прислали ближе к вечеру. Она этого ждала. Маркиза вновь пригласила её в свои покои.

– Как мне вас отблагодарить, дитя?

Жанна-Антуанетта полулежала на софе и вальяжно обмахивалась веером. Явно не очень хорошо себя чувствовала. Была чересчур бледна и, кажется, недавно плакала. Хотя и пыталась держаться бодро, но прекрасные голубые глаза пре-

дательски выдавали госпожу Помпадур.

– Не знаю, ваше сиятельство, – смущённо проговорила Катя. – Мне ничего не нужно. Разве что... можно мне иногда кататься верхом?

Помпадур чуть улыбнулась этой детской непосредственности и простодушию.

– Катрин, вы умная и смелая девушка, поэтому я хочу взять вас к себе. Вы согласны?

Катя даже руками всплеснула. Совсем как здешние служанки. Многие их повадки уже переняла.

– О, конечно, мадам!

– Вы пробудете здесь ещё какое-то время, чтобы лучше усвоить умения горничной. Ведь вы раньше никогда не работали, как я поняла. А когда я увижу, что вы готовы, перейдете ко мне в штат.

– С огромным удовольствием, ваше сиятельство.

Девушка вся светилась от радости. Хотя, если подумать, в её случае радоваться было нечему. Она ведь так и оставалась служанкой. И к цели вернуться домой эти новые обстоятельства нисколько не приближали.

– Скажите, Катрин, от чего, по-вашему, могла понести Вальси? Я убедилась, что вы говорили правду на счёт лошадей. Вы действительно умеете с ними справляться. И ездите верхом не хуже мужчины.

Катя зарделась от удовольствия. И принялась рассказывать то, о чём как раз думала после всего случившегося. Ко-

нечно, как умелая наездница, она анализировала поведение кобылы.

– Вальси могла понести по многим причинам. Давно не выезжала, застоялась. Испугана. Или под действием командного инстинкта. Но в данном случае это исключено. Скачущих лошадей рядом не было. Скорее всего, отвыкла от всадника, накопила много энергии, и испугалась громкого звука.

– Вот же капризница! – умилённо усмехнулась мадам де Помпадур, словно говорила о какой-то безобидной шалости своей любимицы.

А ведь эта шалость могла стоить ей жизни!

Больше госпожа её не задерживала. Почти летя назад в свою комнату, Катя услышала чей-то тонкий плачь. Очень похожий на детский. Девушка настороженно прислушалась. Всхлипы доносились из оконной ниши. Отведя в сторону тяжёлую бархатную штору, озадаченная Катя увидела, что на широком подоконнике, обняв тонкими ручками колени, сидит девочка. Маленькая, с длинными светлыми волосами и большими прозрачными глазами. Ей бы в куклы ещё играть. Как же могли такое дитя отправить в эту бездну разврата?

– Что случилось, малышка? – мягко спросила Катрин.

Та повернулась, посмотрела на горничную и шмыгнула носом.

– Мадам де Горд, преподавательница истории, ударила меня по руке указкой за то, что я плохо поняла тему, отвлеклась и разговаривала во время занятия.

Катя облегчённо вздохнула.

– Ну, бывает, крошка. В следующий раз постарайся лучше усвоить урок и не злить мадам де Горд.

– Ты служанка? – девочка трогательно склонила головку набок.

– Да.

– Как тебя зовут?

– Катрин Делон.

– Ты красивая, – со знанием дела констатировала малышка. – У тебя тоже белые волосы. У моей матушки такие же. Были. Она умерла год назад. И отец отправил меня сюда.

Катя с жалостью проглядела на девочку. Папаша сбаврил ненужного ему ребёнка. И ладно бы в достойный пансион или на воспитание монахиням отдал. Но сюда...

– А как тебя зовут?

– Луиза-Доминика де Монтрезор. Но все зовут меня Лулу. И ты можешь так звать. Ты мне понравилась.

С французского её фамилия переводилась, как «моё сокровище». Девочка действительно была прелестной и вся сияла, как драгоценность.

– Скажи, Лулу, сколько тебе лет?

– Девять.

Катя, подобрав юбку, присела рядышком.

– А к тебе в комнату никогда не приходил мужчина? – заговорщицеским шёпотом поинтересовалась она.

– Приходил, – уверенно сказала девочка.

У Катерины внутри всё оборвалось. Неужели король... Ну должны же быть какие-то границы!

– А что он делал? – осторожно спросила Катрин.

– Он трогал мой лоб, слушал грудь и спинку специальной трубочкой. А потом капал в ложку какую-то микстуру и велел проглотить.

– Доктор! – облегчённо вздохнула горничная.

– Да. Я кашляла, вот он и приходил.

– А больше никто тебя не посещал?

– Нет.

– Сколько ты уже тут живёшь?

– Целый год.

Какой ужас. Отец спихнул сюда малышку сразу после смерти матери! Катя присела рядом с девочкой.

– Послушай, Лулу, давай дружить? – предложила девушка.

– Хорошо! Я с удовольствием буду с тобой дружить, Катрин!

Они проболтали больше часа. Потом Катя спохватилась, что давно уже должна быть в спальне. Как и Лулу. Она отвела девочку в её комнату, а сама побежала к себе, безумно довольная грядущими переменами.

– Вот и наша героиня явилась! Сначала меня спасла, теперь маркизу, – объявила при её появлении Полин.

В голосе горничной сквозила плохо скрываемая зависть.

– Теперь на тебя, любимицу госпожи де Помпадур, посып-

лются разные блага, как из рога изобилия. Главное суметь этим воспользоваться, – заметила Зои.

Полин при этом поджала губы, недобро взглянув на Катю. У той настроение заметно испортилось. Она решила не рассказывать, что блага уже начали сыпаться. Хотя это всё равно скоро станет всем известно.

Лучше бы вместо этого на неё обратил внимание Эркюль. Мысленно она называла его по имени. При этом постоянно одёргивая себя. Но поделаться ничего не могла. Хоть и понимала, что даже если её мечта осуществится, никакого будущего у них быть не может. Они – люди из разных эпох. Им никогда не понять друг друга. Да ещё и разница в возрасте у них, по мнению Кати, огромная. Сколько ему? Даже если тридцать. Значит он старше на двенадцать лет. А если ему больше? Например, тридцать пять. Это уж очень, очень много!

Глава

VIII

В покоях короля

Снотворное действовало незамедлительно. Даже быстрее, чем Полин ожидала. Катя заснула. Перенести её, конечно, было тяжёлой задачей, но вполне выполнимой, учитывая, что весу в девушке чуть более ста фунтов³. Да и тащить её

---

³ Фунт – единица измерения массы. Исторически использовался в некоторых европейских странах, причём в эпоху феодальной раздробленности в некоторых

нужно было не далеко. Главное, чтобы другие неожиданно не появились. Хотя этого Полин боялась меньше всего, ведь рабочий день ещё не закончился – воспитанницы на уроках, горничные заняты уборкой.

Первым делом она поменяла воду в их общем кувшине. Всё подстроить и выждать удобный момент оказалось весьма непросто. Ну, ничего. Теперь у этой куклы спеси поубавится, – со злорадством думала злоумышленница.

Комната, в которую Полин притащила крепко спящую Катю, скрывалась за узкой невзрачной дверью, похожей на вход в кладовку. Об этом помещении знали лишь избранные. И убирать его доверяли только ей самой и ещё Сюзан. Полин не раз бывала здесь не только как служанка. Она знала, что и Сюзан тоже. А сможет и другие девушки. Ведь здесь у каждого были свои тайны...

Это были роскошные апартаменты с зеркальными потолками и огромной кроватью с балдахином. Те же нарядность, пышность и шик, что и в покоях маркизы. Не удивительно, ведь оформлением комнат тоже занималась Помпадур, подбирая все детали согласно вкусу своего покровителя.

Интерьер здесь был выполнен в глубоких синих тонах и золоте. На бархатных обоях красовались королевские ге-

---

странах (например, во Франции) его значение имел право устанавливать каждый феодал, поэтому даже в начале XVIII века в Европе было более ста разных фунтов. Наиболее распространённым сегодня является международный фунт эвердьюпойс, который юридически определён как 0,45359237 килограмма. 100 фунтов равняется примерно 45 кг.

ральдические лилии. Лёгкие голубые полотна балдахина походили на утренний туман над рекой или почти прозрачные летние облака. Тот, для кого предназначалось сие великолепие, бывал здесь не часто. Но апартаменты поддерживались в идеальной чистоте. Они должны в любой момент быть готовы к появлению венценосного гостя.

Теперь девушка лежала на покрывале. Расслабленная и нежная, будто спящая красавица. Её грудь мерно вздымалась, дыхание было спокойным. Полин некоторое время смотрела на новенькую, потом взобралась на ложе, потянула ночную рубашку девушки, чтобы больше обнажить грудь. И подняла подол повыше, открывая стройные ноги. Живописно растрепала её локоны и местами скомкала ночную сорочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.